

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
имени Мирзо Улугбека**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Отделение Архивоведение

Кафедра «Источниковедение и архивоведение»

МИРХАМИДОВ ДОНИЁР МИРДЖАЛОЛ ЎҒЛИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ФОНДЫ ТАШКЕНТСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА
КАК ХРАНИТЕЛЬ ЦЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ ГОРОДА
(1917 – 1980-е гг.)**

Научный руководитель: к.и.н., доц. Буриева Х.А.

Ташкент – 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е :

ВВЕДЕНИЕ.	3–8
ГЛАВА I. ОБЗОР ФОНДОВ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ГОРОДА ТАШКЕНТА.	9–23
1.1. Характеристика основных фондов Государственного архива г.Ташкента, содержащих топонимические сведения.	9–16
1.2. Методика исследования исторического материала о топонимах Ташкента при работе с архивными документами.	17–23
ГЛАВА II. АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ИСТОРИЧЕСКУЮ ТОПОНИМИЧЕСКУЮ КАРТИНУ ТАШКЕНТА (1917 – 1980-е гг.)	24–63
2.1. Сведения об административно-территориальном делении и улицах города в архивных документах.	24–32
2.2. Архивные данные о развитии народного хозяйства в Ташкенте.	33–43
2.3. Изучение социальной и культурной жизни города посредством топонимического материала в архивных фондах.	44–62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	63–67
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.	68–70
ПРИЛОЖЕНИЯ.	71–88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современный период развития исторической науки в Узбекистане невозможно представить без изучения источников, поскольку воссоздание реальной объективной истории страны требует наличия достоверного фактического материала. Именно такое направление было определено Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым на выступлении перед учеными-историками летом 1997 года, которое впоследствии нашло свое отражение в его известном произведении «Без исторической памяти нет будущего»¹. Глава государства поставил две основные задачи при написании отечественной истории – освещение исторических событий на основании исторических источников и выработку научно обоснованного исторического метода для создания исторических исследований. В частности, он отметил: «С чего необходимо начать создание правдивой истории? Прежде всего необходимо определить целостную концепцию, то есть программу исследований нашего тысячелетнего богатого прошлого, методы научных изысканий, поставленных задач, осуществляемых научными учреждениями, их потенциалом, кадрами. Это станет началом большой работы, которая будет продолжаться и в будущем. После этого будут проведены всесторонние исследования на основе программы, где определены конкретные этапы этой нелегкой работы». Подчеркивая важность обоснованного исторического подхода, т.е. использования первоисточников, Президент Ислам Каримов подчеркнул: «Настала пора серьезного изучения этих уникальных рукописей, отразивших жизненный опыт, что накапливался веками нашими предками, их религиозные, нравственные, научные взгляды. Ибо, как вам известно, в советский период стремление к познанию исторической правды не поощрялось. Источники, не служившие интересам господствующей идеологии, укрывались как можно дальше от глаз народа».

Огромным потенциалом информации владеют письменные источники по истории Узбекистана, представляющие собой рукописи, произведения видных

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Полн.собр.соч. Т.7. – Ташкент, 1999 – С.150, 129.

ученых, различные документы, иллюстрации, материалы периодической печати. Значительное количество документов на сегодняшний день хранится в архивах страны, представляющих Национальный архивный фонд Республики Узбекистан. В числе таких архивов можно отметить один из ведущих архивов республики – Ташкентский государственный городской архив, где содержатся ценные документы по истории города, начиная с 1917 г. по сегодняшний период.

Материалы архива составляют около 400 фондов и касаются всех отраслей развития города и жизни городского населения. В связи с этим изучение документов данных фондов дает важные сведения по требуемым для исследователя направлениям и помогают при создании правдивой истории столицы, а также и некоторых аспектов истории всей республики.

Хронологические рамки работы. В крупном плане документы Государственного архива г.Ташкента, с хронологической точки зрения, можно разделить на две группы, это документы, написанные в советский период, и документация, касающаяся периода независимого развития Узбекистана. В рамках одной выпускной работы охватить тематический обзор этих документов не представляется возможным. В связи с этим, целесообразно проводить анализ, распределив информацию по двум периодам в отдельности. В пределах данного исследования охвачен анализ документов периода (1917–1980-е гг.), содержащих в наиболее значительном уровне топонимические сведения о Ташкенте.

Объект работы. Объектом работы является анализ содержания топонимического материала по городу Ташкенту в изучаемый период, содержащегося в наибольшем количестве в фондах архива города Ташкента.

Предмет работы. Для представляемого научного исследования главным предметом считается отбор и обзор архивных документов периода (1917–1980-е гг.), где встречаются сведения о наименованиях и количестве топонимов на территории города Ташкента в рассматриваемый период.

Степень изученности темы. Тематика содержания топонимического материала в документах Государственного архива г.Ташкента на сегодняшний день является практически малоизученной. Сведения по этому вопросу встречаются лишь в нескольких трудах ученых, проводящих исследования по истории города Ташкента, в энциклопедиях Ташкента, а также в путеводителе и информационных материалах самого архива. Следует также отметить и ряд научных статей, опубликованных по этому направлению. В произведении, посвященном истории государственных учреждений на территории Туркестана, созданном в соавторстве Д.Алимовой, М.Исаковой и З.Сулеймановой, приводятся материалы по городскому управлению в советский период, где встречаются в значительном количестве наименования административных органов, что является ценным топонимическим материалом для раскрытия темы об администрации города и системы управления в республике². В книге «История Ташкента (с древнейших времен до сегодняшнего дня)» приводятся сведения о социально-экономических и политических процессах, происходивших на территории города на протяжении многих веков, и в этой связи упоминаются достопримечательности столицы, а также названия ее административных единиц³. В монографии историка-топонимиста Х.Буриевой, посвященной истории наименований города Ташкента и их топонимическим особенностям, имеются материалы о топонимах города, их классификации по отраслям развития городского хозяйства, собранные посредством тщательного изучения документов городского архива⁴. В энциклопедии «Тошкент» содержится информация о как о развитии города и городского хозяйства в советский период, так и сведения о наименованиях множества объектов, находившихся на территории города, а также о названиях городских районов, массивов, улиц, природных объектов⁵. Во всех вышеуказанных источниках

² Abdurahimova N.A., Isakova M.S., Suleymanova Z.M. Davlat muassasalari tarixidan. – Toshkent: “Sharq”, 2007. – 127 б.

³ Алимова Д.А., Филанович М.И. Тошкент тарихи (кадимги даврлардан бугунги кунгача) – История Ташкента (с древнейших времен до сегодняшнего дня). – Ташкент: “ART FLEX”, 2009. – 208 с.

⁴ Буриева Х.А. Тошкент жой номлари тарихидан (1917–1980 йиллар). – Тошкент: Akademiya, 2012. – 120 б.

⁵ Тошкент. Энциклопедия. – Тошкент: Қомуслар тахририяти, 1992. – 495 б.

имеется большое количество материала о топонимах города, однако в них недостаточно сведений о степени содержания топонимического материала именно в фондах государственного архива города Ташкента, о специфике топонимического материала, имеющегося в документах различных фондов, о количестве топонимического материала и документов, содержащих такую информацию. Это естественно, поскольку произведения и источники не имели своей основной задачей анализ топонимического материала в фондах. В данном направлении целесообразно отметить две статьи Х.Буриевой, опубликованные в сборниках международных конференций, посвящены данной проблеме, т.е. содержанию топонимического материала в документах архива города Ташкента, и они несут непосредственную информацию по характеристике фондов Ташкентского архива, подготовленную в целях ознакомления с материалами архива⁶. В связи с этим в данной квалификационной работе ставится целью проведение обзора фондов, содержащих наибольшее количество топонимического материала по городу, а также выполнение анализа информации документов фондов по изучаемой проблематике.

Источниковая база исследования. Источниковой базой для проведения исследования в рамках выпускной квалификационной работы по изучаемому периоду являются материалы документов, хранящихся в фондах Государственного архива г.Ташкента. Фонды целесообразно разделить на две группы: содержащие топонимический материал в значительном количестве и по многим отраслям народного хозяйства и городской жизни, а также фонды, представляющие топонимический материал в меньшей степени и зачастую по одному или нескольким объектам.

Цель и задачи работы. Целью выполнения данного научного исследования является выполнение обзора фондов архива города Ташкента с точки зрения содержания в них топонимического материала и анализ

⁶ Буриева Х. Фонды Ташкентского городского государственного архива в контексте изучения топонимии города Ташкента. // “Роль архива в современном обществе”. – Материалы междунар.научно-практич.конф. – Алматы, 2013. – с.121-125; Буриева Х. Методы топонимических исследований при работе с архивными документами (на примере г.Ташкента). // “История столицы в архивных материалах”. – Материалы междунар.научно-практич.конф. – Астана, 2013. – с.30-37.

документов этих фондов по степени имеющейся топонимической информации. Для достижения поставленной цели необходимым представляется решение следующих намеченных задач:

- ознакомление с фондами городского архива;
- представление рекомендаций по подбору методов работы при изучении архивного материала и выявления в нем топонимической информации;
- отбор для изучения фондов, содержащих топонимический материал в общем по городу и городской жизни;
- анализ топонимической содержательности документов данных фондов;
- выполнение классификации наименований объектов города по топонимическим группам в целях выявления исторических особенностей развития города и общества в изучаемый период;
- составление и предоставление списков топонимов города на основе материалов документов архива;
- выявление закономерностей городских наименований в изучаемый период;
- указание роли архивных документов в изучении исторической топонимии города Ташкента;
- изучение социально-экономической и культурной жизни Ташкента посредством топонимического материала, представленного в документах архива;
- выявление особенностей наименований городских делений и улиц в определенные годы изучаемого периода посредством архивных источников;
- предоставление новых источниковых материалов для освещения истории народного хозяйства, топографии и топонимии города Ташкента.

Научная новизна работы. В результате проведенного исследования был выявлен уровень содержания топонимического материала в различных фондах Государственного архива г.Ташкента, что поможет в дальнейшем быстрее ориентироваться при изучении документов архива в требуемых направлениях. Выполнен тщательный анализ фондов, несущих наибольшую топонимическую информацию в целом по городу и по основным его отраслям. Данный аспект

важен для создания социальной, экономической, культурной истории города Ташкента. В результате изучения архивных источников собран материал для составления топонимических списков, а также составлены и некоторые перечни наименований, что является ценным материалом для освещения как истории региона, так и его топонимической структуры на определенных этапах развития. Выявлены особенности топонимических групп разных отраслей народного хозяйства и административно-территориальных делений города и выполнена классификация топонимов, что весьма важно при выявлении закономерностей топонимического развития города.

Практическая значимость исследования. Собранный материал играет важную роль для воссоздания исторической топонимической картины города Ташкента в исследуемый период. Материалы, представленные в исследовании могут служить источниковой базой при изучении отдельных отраслей развития города и проведения сравнительного анализа его в различные этапы времени. Результаты работы рекомендуется применять при изучении курсов источниковедения и архивоведения в учебных заведениях, а также при написании фундаментальных трудов по топонимике города Ташкента XX века.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав с общим содержанием в пять пунктов, перечня использованной литературы и источников, приложения. Объем работы – страниц, где основная часть составляет 70 страниц, приложения охватывают 18 страниц.

ГЛАВА I. ОБЗОР ФОНДОВ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ГОРОДА ТАШКЕНТА

1.1. Характеристика основных фондов Государственного архива г.Ташкента, содержащих топонимические сведения

В числе актуальных проблем современной исторической науки являются вопросы обогащения и усовершенствования её посредством источниковедческих материалов, а также достижений вспомогательных исторических дисциплин. Ценную информацию представляют в этом топонимические исследования, базированные на данных письменных источников, в том числе, и архивных документов. Материалы, хранящиеся в архивах, характеризуются многочисленностью, разнообразием тематик и этим способствуют более глубокому изучению истории регионов и народов, освещению различных сторон и периодов развития государства и общества.

Исследования в области становления и роста городов требуют тщательного подбора данных о политическом, социально-экономическом, культурно-просветительском, духовном развитии местности и населения, проживавшего на городской территории в определенные исторические этапы. В частности, для воссоздания исторической топонимии городов важным этапом является сбор и анализ архивных документов, касающихся как отдельных урбонимов, так и их общего состава. Ввиду этого, необходимо проводить исследования во многих фондах исторического архива. Данная статья преследует целью дать представление о материалах некоторых фондов Ташкентского государственного городского архива, содержащих богатую информацию по топонимии города Ташкента в XX в.

В архиве находится около 400 фондов, образованных по хронологическим и отраслевым признакам. Документы фондов относятся к 1917 – 2010 гг. и содержат разнообразный материал о городском управлении и

устройстве, деятельности государственных учреждений, объектов народного хозяйства, просвещения и культуры, профессиональных союзов и других общественных объединений, демографических и социальных изменениях и природно-климатических условиях города в данный период⁷.

Топографические и топонимические сведения о Ташкенте (XX в.) встречаются в значительном количестве в фондах:

Ф-7 (Плановая комиссия Ташкентского городского совета депутатов трудящихся – 1930–1991 гг.);

Ф-10 (Исполнительный комитет Ташкентского городского совета депутатов трудящихся – 1917–1990 гг.);

Ф-12 (Старогородской совет народных депутатов – 1917–1929 гг.);

Ф-23 (Ташкентский городской совет народного хозяйства – 1917–1920 гг.);

Ф-28 (Статистическое управление города Ташкента – 1926–2008 гг.);

Ф-36 (Главное архитектурно-планировочное управление Ташкентского городского совета – 1933–1991 гг.);

Ф-43 (Управление местной промышленностью Ташкентского городского исполнительного комитета – 1957–1962 гг.).

В фонде Ф-7 документы Горплана систематизированы по 5 описям. В них содержатся решения и распоряжения Ташгорисполкома, протоколы заседаний Госплана республики, перспективные и годовые планы развития промышленной, бытовой, транспортной, образовательной, здравоохранительной, культурной, социальной сфер городской жизни, обзоры о выполнении плана развития городского хозяйства, анализы экономического развития, документы о планировании строительства и благоустройства города и различные переписки планового управления с министерствами и Госпланом по вопросам планирования.

С топонимической точки зрения особенно важны сведения о количестве и названиях различных учреждений, встречающиеся здесь в планах развития

⁷ Государственный архив г.Ташкента образован в ноябре 1973г. Фонды архива увеличиваются и расширяются и в сегодняшний день за счет поступления новых материалов с организаций и предприятий различных отраслей городской жизни.

отраслей, а также материалы планов по строительству новых объектов. Так, в деле № 68 приведена численность учреждений здравоохранения и культуры, судя по которым, число кинотеатров в 1948 г. было 3; а в деле № 213, 1970 г., встречается 48 наименований кинотеатров и киноплощадок. В деле № 100 отмечено, что количество школ в 1953 г. равнялось 146, а в деле № 10839, из Ф-28, число школ в 1986 г. достигло 275.

Одним из крупных фондов Государственный архива г.Ташкента является фонд Ф-10, дела которого классифицируются по 18 описям. Он состоит из материалов Ташгорисполкома, т.е. содержит сведения по управлению городом. В частности, декреты ЦИК, НКС ТАСССР, Исполкома Ташсовдепа, приказы, указы, постановления и распоряжения и протоколы заседаний Исполкома, сведения о партийных съездах, выборах, переписки периода Движения независимости, данные о национализации земель и различных объектов, эвакуации людей, заводов, фабрик и других организаций в годы Второй мировой войны, о проведении мероприятий по благоустройству города, борьбе с голодом и разрухой, восстановлению городской жизни в послевоенный период, материалы о землетрясении и ликвидации его последствий, о награждениях горожан различными орденами, медалями и другими наградами, а также информацию об образовании и упразднении городских районов, строительстве, наименовании и переименовании улиц, о работе образовательных, медицинских, культурно-просветительских учреждений и организаций, об экономических предприятиях города в различные годы. В период независимости Узбекистана 10-ый фонд был переименован в фонд №562 Ташкентского городского Хокимията и продолжил сбор документов, касающихся городского управления.

Материалы вышеперечисленных документов дают возможность сбора названий районов, улиц, массивов, административных, хозяйственных, культурно-просветительских объектов для составления перечня топонимов города в различные периоды его развития, а также служат ценным источником

для раскрытия этимологии определенных топонимов⁸. Так, например, сведения об административных делениях двух частей города Ташкента – Старого города и Нового города на участки приводятся в деле № 360; в частности, территория Старого города разделена на 31 участок, обозначаемые римскими цифрами (I-XXXI), а Новгородская часть поделена на 16 таких участков, также именуемых только цифровыми обозначениями (I-XVI)⁹. В конце 1920-х гг. территория города была разделена на 4 административных района, имевших определенные наименования и границы: Ленинский, Пролетарский, Октябрьский, Сталинский, о чем имеются сведения также в фонде 10-ом Ташкентского архива¹⁰. Интересный материал о названиях махалля и улиц г.Ташкента содержится в деле № 143, от 1959 г., где описаны границы избирательных округов, а при этом указаны названия улиц и махалля, включенных в каждый избирательный округ¹¹. Из этого дела можно определить 128 названий Ташкентских махалля периода 1950-60-х гг. Наряду с переименованиями районов и массивов, в данном фонде имеются сведения об изменениях, происходивших вследствие различных политических, экономических, социальных или идеологических преобразований, в названиях улиц, хозяйственных и культурно-просветительных объектов. Например, в деле № 349, от 1962 г., есть постановление Исполкома о переименовании фабрики, школы, улицы, парка, библиотеки, носящих названия «им.Сталина» в новые – «Фабрика им.8 Марта», махалля «Гульбазар», школа № 75 «им.Макаренко», парк культуры и отдыха «им.Ленинского комсомола», библиотека «им.Ломоносова»¹².

⁸ Основываясь на исторические события в жизни города Ташкента, историю его топонимического развития можно разделить на следующие этапы: 1917 – 1930-е гг. – мероприятия советской власти по установлению своего режима; 1941 – 1950-е гг. – военный период и годы восстановления хозяйства; 1965 – 1970-е гг. – преобразования в городе, связанные с землетрясением 1965 г. и ликвидациями его последствий, дальнейшее благоустройство города; 1980-е годы – осуществление перестройки и её особенности; с 1991 г. по современный период – коренные преобразования городской жизни, связанные с достижением Узбекистаном независимости и установлением рыночных отношений, проведением со стороны государства демократических преобразований и реформ.

⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.10, оп.1, д.360, лл, 317-318.

¹⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.10. Оп.1. Историческая справка.

¹¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.10, оп.4, д.143, лл.61-81.

¹² Государственный архив г.Ташкента. Ф.10, оп.4, ч.1, д.349, л.126.

Количество дел фонда Ф-12 – Старо-Ташкентского совета депутатов равно 612, и они разделены по двум описям. В них находятся приказы и постановления, протоколы заседаний Совета Старого города, информационные данные и отчеты его отделов, штатные расписания и сведения, сметы доходов и расходов, переписки с другими организациями, а также указания, распоряжения, приказы, постановления, выписки из протоколов заседаний правительства, касающиеся Старого города.

Наиболее ценными для топонимиста в этом фонде являются сведения отчетов различных разделов Старогородского совета, где встречаются списки объектов, их адреса, а также характеристики соответствующим отраслям народного хозяйства, данные сотрудниками отделов. В частности, в деле № 227 указывается на то, что в 1922 г. в Ташкенте работало 44 школ различных типов (школ 1-ой ступени, 2-ой ступени, школ разных национальностей, специализированных на профессиональное образование школ)¹³, в 1936 г. число школ достигло 136, о чем есть записи в деле № 39 (фонд Ф-7)¹⁴, в деле № 47 (фонд Ф-7), в 1940 г. число школ показывается 150¹⁵. В этом фонде встречаются и документы, написанные на староузбекской графике, в частности, в деле 470 приводятся списки около 250 зданий Старого города, построенных до и после 1917 года, с указанием года построения сооружения¹⁶.

Фонд Ф-28 Статуправления г.Ташкента можно отнести к категории крупных фондов Ташкентского архива, продолжившего сбор документов и в период независимого развития Узбекистана.

В этом фонде представлены постановления, приказы и решения правительственных органов, касающиеся деятельности статистических управлений и работников, а также инструментарии по проведению переписей населения; собраны годовые отчеты по основной деятельности учреждений, организаций, предприятий г.Ташкента, сводные отчеты о выполнении плана по труду, о качестве промышленной продукции, о численности и фонде

¹³ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.227, лл.132-134.

¹⁴ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.39, л.17.

¹⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.47, л.36.

¹⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.470, лл.38-38.

заработной платы, о поступлении и внедрении изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, о распределении инженерно-технических работников и служащих по занимаемым должностям на предприятиях и в организациях, о работе аспирантур; приведены итоги переписей населения (1926, 1937, 1939 гг.), аналитический материал по населению (1904 г.)¹⁷.

Весьма важным в топонимическом и топографическом аспектах является материал фонда, содержащий списки организаций, учреждений, предприятий города с указанием их количественных групп по отраслям и иным подразделениям, где можно встретить немало названий городских районов, улиц и жилых массивов в различные годы. Например, в деле № 6352 даны списки предприятий и организаций г.Ташкента в 1944 г. в разрезе министерств; количество названий самих министерств и госкомитетов в данных списках достигает 76¹⁸. В делах №№ 10864-10870, 10838-а приведены списки министерств и подчиненных им организаций в 1986 г.; количество названий министерств и госкомитетов здесь равно 95¹⁹. Интересная информация о детских лагерях отдыха представлена в деле № 6916, где для 1936 г. приводится названия 20 таких заведений²⁰, а в деле № 10853²¹ указывается на то, что в 1986 г. количество городских и загородных лагерей достигало 185, и на страницах (листах) данного дела встречается 40 наименований лагерей²².

Документы Главного архитектурно-планировочного управления г.Ташкента собраны в фонде Ф-36 и систематизированы по 3 описям, с общим количеством дел равным 3800.

В фонде встречаются постановления правительства, решения Ташгорисполкома, приказы Госстроя и самого ГлавАПУ, протоколы заседаний

¹⁷ Справочник по фондам государственного архива г.Ташкента. – Ташкент, 1970. С.18-20.

¹⁸ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.1, д.6352, л.1-4.

¹⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.4, дд.10864-10870, 10838-а.

²⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.1, д.6916, л.10.

²¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.3, д.10853, л.44-45.

²² Все такие списки, безусловно, требуют сравнительного анализа с другими списками и информацией, встречающимися как в данном фонде, так и в других исторических фондах, но тем не менее, они служат ценным источником при составлении общего перечня микротопонимов Ташкента в изучаемый период.

Президиума Ташгорсовета, Ташгорземкомиссии, технических совещаний, генпланы по отводу земельных участков отчеты о выполнении плана по труду, исторические справки о братских могилах, о текстах мемориальных досок, перечни, журналы учета строительных работ.

Особое внимание, в топонимическом плане, привлекают документы бюро перепланировки г.Ташкента (1925-1933 гг.), сметы, планы, схемы, таблицы, планшеты, списки на земли, отведенные под строительство; из этих дел можно сделать определенные выводы и заключения по вопросам планировки города Ташкента, выявить причины и обстоятельства, приводимые к нарушению положений генерального плана постройки города, указать последствия данных мероприятий и отражение их на его топографической и топонимической структуре. Так, например, в деле № 215, от 1938 г., указывается перечень объектов, находящихся на городской территории, составленный по материалам фотосъемки для составления карты города, включающий 561 наименование с указанием района расположения²³. А дело № 6 представляет из себя документ о Заключении экспертной комиссии по делам планировки и реконструкции г.Ташкента в 1934 г., с приложением сведений о развитии отраслей народного хозяйства города²⁴.

В вышеуказанных фондах топонимический материал встречается в плане характеристики определенных отраслей развития города в общем. Однако в хранилищах архива г.Ташкента имеются и фонды, принадлежащие районным организациям, таким как Исполкомы районов, а также фонды отдельных учреждений. Изучение документов этих фондов поможет раскрыть исторические особенности, в том числе и в топонимическом плане, процессов, происходивших в районах города, а также на различных его объектах. В числе районных фондов можно перечислить следующие: Ф.213 (Кировский исполнительный комитет районного совета депутатов трудящихся – Кировский Исполком); Ф.3 (Куйбышевский исполком); Ф.9 (Ленинский исполком); Ф.5

²³ Государственный архив г.Ташкента. Ф.36, оп.1, д.215, лл.1-24.

²⁴ Государственный архив г.Ташкента. Ф.36, оп.1, д.6, лл.3-33.

(Московский исполком); Ф.8 (Октябрьский исполком); Ф.4. (Сталинский исполком); Ф.2. (Фрунзенский исполком); Ф.216 (Центральный исполком); Ф.6 (Чиланзарский исполком).

К фондам отдельных организаций, учреждений, предприятий, имеющих топонимический материал сугубо по этому объекту можно отнести: Ф.102 (Завод «Узбексельмаш»), Ф.155 (Завод «Узбекхлопкомаш»), Ф.203 (Завод «Ташсельмаш»), Ф.351 (Ташкентский лакокрасочный завод), Ф.391 (Ташкентский агрегатный завод), Ф.121 (Завод «Подъемник»), Ф.84 (Завод «Главкабель»), Ф.30 (Отдел коммунального хозяйства), Ф.31 (Управление коммунальных предприятий), Ф.13 (Отдел народного образования Исполкома г.Ташкента), Ф.38 (Ташкентский Государственный университет), Ф.93 (Ташкентский Государственный педагогический институт), Ф.44 (Ташкентский юридический институт), Ф.249 (Отдел социального обеспечения Исполкома Ташсовдепа), Ф.204 (Ташкентский городской совет профессиональных союзов), Ф.18 (Почтово-телеграфное отделение г.Ташкента), Ф.75 (Железнодорожная школа им.И.Н.Мечникова), Ф.66 (Ташкентская начальная школа им.В.А.Добролюбова), Ф.72 (Школа первой ступени им.И.Гаспиринского), Ф.80 (Курсы по подготовке учителей для школы первой ступени при педагогическом техникуме им.Н.Нариманова), Ф.94 (Детский дом № 7 отдела народного образования), Ф.96 (Дом ребенка № 4), Ф.260 (Амбулатория № 1), Ф.333 (Ташкентская эпидемиологическая больница-изолятор), Ф.268 (Местный комитет 4-го района союза работников просвещения нового города Ташкента), Ф.240 (Совет профессиональных союзов Октябрьского района г.Ташкента), Ф.301 (Ташкентский городской комитет профсоюзов медицинских работников)²⁵.

Учитывая столичное положение города Ташкента на протяжении всего двадцатого столетия и по сегодняшний период, нужно отметить факт сосредоточения здесь большого количества административных,

²⁵ В рамках одной итоговой квалификационной работы невозможно провести обзор, изучение и анализ документов вышеупомянутых фондов, в плане содержания топонимического материала по городу. Вследствие этого в данной работе мы остановились лишь на обзоре тех фондов, которые содержат материал по топонимии города Ташкента в общем плане.

производственных, торговых, научных, культурных, лечебно-оздоровительных, просветительских, социальных учреждений, многие из которых стали впоследствии определенными фондообразователями Национального архивного фонда. Деятельность их в различных ракурсах представлена в документах соответствующих фондов, и изучение их материалов в топонимическом аспекте представляет возможность более обоснованного и объективного освещения исторического развития как самого города и его окраин, так и всей республики в целом.

1.2. Методика исследования исторического материала о топонимах Ташкента при работе с архивными документами

Воссоздание объективной истории государств, городов, регионов является одной из глобальных проблем исторической науки на современном этапе. При этом важно учитывать как крупные, так и мелкие детали развития исторического механизма, в работе которого участвуют все сферы деятельности общества и государства, от древности до модернизированного мирового сообщества. Для реализации данной задачи историческим исследованиям необходимы сведения о развитии каждой отрасли на различных социально-экономических формациях, накопление которых, в большинстве своем, зависит от количества и качества имеющихся первоисточников. В частности, богатую информацию представляют документы архивов (государственных, ведомственных, личных), хранящие ценную информацию по различным периодам и тематическим направлениям. Многочисленность и разнообразие архивных материалов требуют грамотного подхода к их изучению и последующему археографическому предоставлению. Из них получают информацию ученые, проводящие исследования как в области общих, так и специальных исторических дисциплин. В данной статье поставлена задача освещения некоторых методов, используемых при работе с архивными документами при проведении исследований в топонимике, как важной и интересной вспомогательной науке в цепи исторических дисциплин.

В топонимике учитываются географические, лингвистические, исторические факторы формирования определенного топонима, и лишь комплексный подход к проблеме может решить успешный итог проводимого исследования. Топонимы несут информацию об определенной местности, отражая в себе политическое, социальное, экономическое, культурное, духовное развитие региона. Известный ученый географ Х.Хасанов назвал их «языком земли», поскольку верный этимологический анализ названия местности даст не только расшифровку определенного топонима, но и материал

о природе и истории данного региона. В свою очередь, собрание и исследование имеющихся (в определенный период времени) топонимов местности поможет воссоздать общую топонимическую картину, что очень важно для освещения прошлого и настоящего развития изучаемого региона.

По своему составу и содержанию топонимы разнообразны, ввиду этого для исследователя необходимым представляется применение нескольких методов в своей работе. Среди них можно отметить *методы* классификации, анализа и синтеза, сопоставления, статистики. Каждый из данных методов требует применения определенных подходов и приемов, выбираемых в зависимости от направления науки (лингвистика, география, история), тематики исследования, а также наличия имеющейся базы источников. В частности, применяя, например, метод классификации, географы выделяют группы топонимов, ориентируясь на территорию, рельеф, климат, природу местности, лингвисты же, классифицируют топонимы по языковым особенностям, а историки разделяют наименования местностей по хронологии, типу объектов и смысловому значению.

Рассмотрим особенности использования вышеперечисленных методов в исторической топонимике. Исходя из тематики настоящей статьи, основой для исследования послужат архивные материалы о топонимах города Ташкента XIX-XXI вв., хранящиеся в архивных фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Ташкентского городского архива, к которым мы непосредственно обращались в процессе научно-исследовательских изысканий.

Метод классификации. По *хронологии* топонимы города рассматриваемого периода можно разделить на древние, средневековые, колониального времени, советского периода и эпохи независимости. По *типу объектов* целесообразно их группировать на природные (возвышения, овраги, водные объекты) и хозяйственные (административные, экономические, социальные, бытовые, культурные). По *смыслу* наименования в городе следует распределить на следующие группы: антропотопонимы, этнопотопонимы,

топонимы, связанные с социально-экономической жизнью города, связанные с географическими местностями, отражающие природно-климатические особенности, смешанные с цифрами топонимы. Каждую подгруппу, по необходимости, можно классифицировать ещё на подгруппы. Анализ содержания каждой группы и последующий синтез накопленного материала даст возможность определения закономерностей процесса наименования урбонимов города в различные этапы истории. А сравнительное сопоставление топонимических групп позволит создать общую историко-топонимическую картину города в различные промежутки времени и выявить ее перспективную тенденцию, позволит более эффективно и рационально использовать топонимические материалы в деле отражения в них объективной действительности вчера, сегодня и завтра. Применение вышеуказанных методов топонимических исследований в комплексе позволит решить кульминационную задачу – осуществление этимологического анализа топонима – и тем самым восполнить новой достоверной информацией историческую науку.

В процессе классификации топонимов, опираясь на архивные сведения, необходимо учитывать факторы времени, места, государственного управления, делать выводы, полагаясь не на один источник, а на несколько, или группу документов, созданных как в один период, так и с разницей во времени. Следует обращать внимание и на характер документа, его предназначение и идеологическую особенность. Так, указы и постановления правящих органов несут краткую, но более или менее точную информацию, ревизионные или плановые отчеты характеризуются своей подробностью и критическим подходом, однако порой и среди них встречаются случаи преувеличения, картографические документы отличаются объективностью и обширностью материала. Классификацию топонимов целесообразно проводить после проведения первичного анализа общего состава собранного из разных источников количества топонимов и подготовки их списка. Укажем на одном из примеров классификацию микротопонимов Ташкента начала XX вв. На

основании данных архивных документов фондов 12 и 43²⁶ были исследованы наименования объектов народного хозяйства Старогородской части и представлена следующая классификация топонимических групп:

а) *по типу объекта (4 группы)*: наименования заводов, фабрик, мануфактур и мастерских;

б) *по смыслу топонима (4 группы)*: названия, отражающие в себе принадлежность предприятия отдельному лицу, а также вид деятельности организации (Кожевенный завод Ибрагимходжи Каримбаева, Фирма «Савва Морозов и Ко»); названия, связанные с наименованием места расположения объекта (Бешагачская скотобойня, мечеть Гульбазар), топонимы, отражающие в себе направления деятельности или вид выпускаемой продукции (товарищество «Мактаб» («Школа») по изданию книг), названия, указывающие на принадлежность организации какому-либо крупному предприятию или региону (Фирма Большой Московской мануфактуры, Земельный банк Нижний Новгород – Самара).

Метод анализа и синтеза. Анализирование топонимов проводится в различных масштабах (названий объектов определенной местности, сферы, топонимической группы) и направлениях (сравнительный, статистический, смысловой, этимологический). Важным критерием является целостность и точность собранной информации из архивных источников. Исследователю необходимо изучить все собранные данные, разделить их согласно характеру документов и составить мини-группы, после чего выявить статистику и выяснить причинно-следственные связи. Так, если наименования улиц г.Ташкента XX в. встречаются в картографических источниках и официальных документах, в основном, на русском языке, то в материалах периодической печати, а также некоторых документах бытового или хозяйственного характера – на русском и узбекском языках. Разумеется, написание на двух языках порой приводит к разнице в форме слова. Следовательно, необходимо провести

²⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, Ф.43. См.также: Буриева Х. Методы топонимических исследований при работе с архивными документами (на примере г.Ташкента). // “История столицы в архивных материалах”. – Материалы междунар.научно-практич.конф. – Астана, 2013. – с.30-37.

орфографический анализ топонима и определить его правильное написание, после чего уже проводить смысловой анализ наименования с учетом языкового фактора. Например, в документе 1924 года из фонда 12 названия некоторых махалля Ташкента встречаются в несколько искаженной форме²⁷, а в документе 1934 года, написанном на узбекском языке эти наименования даны в общепринятой местным населением форме²⁸. При проведении синтеза топонимических сведений, собранных из разного рода документов, важно собрать все количество топонимов исследуемой группы в единое и указать точное заключение (например, собрать названия всех школ и дать общую характеристику им, а также представить классификацию наименований по группам; здесь можно использовать фразу: «В данное время количество равнялось..., топонимы классифицируются следующим образом...», «В этой группе топонимов существует... количество наименований» и т.п.). Если сбор окончательных сведений еще не окончен или представляется невозможным в силу различных причин, и собрана всего лишь большая часть топонимов, то об этом следует упомянуть в итогах проведения анализа и учесть данный момент при предоставлении научных выводов (прибегнуть к таким формам как: «Примерное количество наименований этой группы топонимов равняется... и их можно разделить на следующие топонимические группы», «Большая часть наименований связана с...», «В документе ...года количество топонимов равняется..., их целесообразно распределить по группам» и т.д.).

Метод сопоставления. Обязательным условием достоверности предоставляемой исследователем информации является проверка ее в различных аспектах – по времени, по видам документов, т.е. исследуя микротопонимы Ташкента в разные периоды, необходимо сравнивать их в количественном плане в эти годы, после чего можно будет сделать определенные выводы. Например, изучив по материалам фонда 28 Ташкентского архива наименования объектов производства, находящихся в

²⁷ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.47, л.107-107 об.

²⁸ Государственный архив г.Ташкента. Ф.375, оп.1, д.614, лл.18-24.

г.Ташкенте в первые годы независимости Узбекистан, мы пришли к выводу о том, что в 1994 г. действовали 247 предприятий²⁹, то в 2000 г. их количество достигло 402³⁰, что было связано с новыми этапами в проведении экономических реформ. В данном примере метод сопоставления архивных сведений различных годов одного и того же периода позволяет сделать сравнительный анализ роста числа топонимов данной группы, а также выявить некоторые причины увеличения объектов промышленности на территории Ташкента в первые десять лет независимого развития страны.

Посредством метода сравнения также можно получить ценные сведения о характере развития всей городской жизни и роста ее территории на протяжении нескольких веков. Так, сопоставление итогов смыслового анализа наименований улиц Ташкента в XIX в. и в XX в. указывает на фактор увеличения количества антропотопонимов и социально-хозяйственных топонимов в советский период и уменьшения названий улиц, связанных с природой, этническими и географическими особенностями края.

Метод статистики. Одним из опорных методов для исследования топонимических материалов, исчерпанных из архивных документов, является метод статистики, или подсчета. Подсчету подвергаются как крупные топонимические группы, так и мелкие подгруппы, и, разумеется, их содержание. С помощью данного метода можно установить количественное соотношение названий, различных по языку, смысловому значению, грамматическим фонам, хронологическим особенностям. Он позволяет также произвести сравнение топонимии двух или нескольких периодов, отраслей, районов. Такие сведения позволяют представить картину исторического развития определенной отрасли на рассматриваемых периодах, сделать соответствующие научные выводы и заключения о топонимии региона.

²⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.4, д.799 – Отчеты о численности и оплате труда работников за 1994 год. Том 2. лл.1-18.

³⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.4, д.4920 – Численность и оплата труда работников. 2000 г. Том 1. лл.1-29.

В заключении следует отметить, что применение различных методов топонимических исследований при работе с архивными материалами зависит от аспекта проводимых работ, а также потенциала базовых источников. Безусловно, что ни один из методов в отдельности не может быть универсальным, в то же время каждый из них вносит свой вклад в исследование. От правильности выбора методов и правильной последовательности и сочетания в использовании зависит эффективность и результативность проводимых научных изысканий.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ИСТОРИЧЕСКУЮ ТОПОНИМИЧЕСКУЮ КАРТИНУ ТАШКЕНТА (1917 – 1980-е гг.)

2.1. Сведения об административно-территориальном делении и улицах города в архивных документах

Изучение особенностей административно-территориальных изменений регионов нашей страны на различных исторических этапах является одной из актуальных проблем исторической науки. В частности, материалы о росте и развитии столичного города Ташкента представляют ценные сведения для освещения истории как самого города и его окрестностей, так и всей республики в целом.

Как известно, после октябрьского переворота власти 1917 года в России управление бывшими императорскими землями и подчиненными окраинами перешло Советам большевиков, установивших здесь, новый государственный строй с сильной централизованной системой. Законы и указы советского правительства предусматривали ликвидацию органов управления царской империи, её военные подразделения, культурно-просветительские учреждения, экономические объекты, конфискацию земель и владений частных собственников, реорганизацию территорий. На территории Туркестана самые первые мероприятия данной политики были проведены в Ташкенте, как центре Туркестанского края, что, несомненно, отразилось в топографии и топонимии города.

На первом этапе были организованы новые органы государственного управления, которым были даны соответствующие с их функциями названия. Эти организации осуществляли национализацию административно-военных, торговых, социальных, экономических объектов, и, разумеется, давали им новые наименования. На следующем этапе были рассмотрены вопросы реорганизации административных единиц города. В частности, на территориях

старогородской и новгородской частей были образованы *районы*, которые, в свою очередь, разделялись на обозначаемые по порядковым номерам *кварталы*. Для осуществления данных мероприятий требовались средства и благоприятная обстановка. Но, связи с острым дефицитом материальных средств, который испытывало правительство большевиков в первые годы своего правления, а также политической нестабильностью в крае, административно-территориальное преобразование происходило медленными темпами и растянулось на несколько лет, точнее продолжалось с 1918 по 1920 гг. Судя по архивным данным, Старый город и Новый город официально оставались административными частями города Ташкента вплоть до 1929 г.

Дела городского управления находились в компетенции Исполнительного Комитета Ташкентского совета депутатов (Ташсовдеп, Ташгорисполком), деятельность которого проистекала с 1917 до 1971 гг. На основании указа Народного комиссариата 1922 г. данный Исполком был выделен из состава Областного исполнительного комитета (Облисполком) как самостоятельный орган, в связи объявлением города Ташкента столицей республики, и подчинялся только Народному комиссариату внутренних дел (НКВД). Ташкентскому Исполкому подчинялись его территориальные подразделения – исполком Нового города и исполком Старого города, последний из которых действовал лишь в 1917–1929 гг., после чего был объединен с Новгородским исполнительным комитетом. Исторические материалы, касающиеся деятельности Исполнительного комитета Ташкентского совета депутатов, собраны в фонд № 10³¹.

Согласно данным этого фонда многие хозяйственные вопросы городской жизни, а также и организации и переименования административных единиц и улиц в двух частях города решались данными Исполкомами. Например, в 1925 году Новгородской исполком издал указ № 17/8 (19.01.25.) о переименовании

³¹ Сведения о фонде № 10 приведены нами в главе 1 данной работы, в пункте 1.1.

26 улиц, находящихся на территории Нового города. Согласно этому указу переименованию подлежали следующие улицы³²:

<i>Имеющееся наименование</i>	<i>Предполагаемое измененное наименование</i>
1. Алексеевский переулок	Переулок им.Прянишникова
2. Перовский пер.	Пер.Акмечетский
3. Зацепенский пер.	Пер.им.Троцкого
4. Крючковский пер.	Пер.им.Колларова
5. Саларский пер.	Пер.им.Ногина
6. Рейхардовский пер.	Пер.Узбекский
7. Шкапский пер.	Пер.им.Буденого
8. Кудринский пер.	Пер.Пишпекский
9. Кадетский пер.	Пер.Краскомовский
10. Петроградская улица	Ул.Ленинградская
11. Ильинская ул.	Ул.Кара Калпакская
12. Твертинская ул.	Ул.Таджикская
13. Пукаловская ул.	Ул.Кара-Киргизская
14. Абрамовская ул.	Ул.Восточная
15. Хивинская ул.	Ул.Хорезмская
16. Махрамская ул.	Ул.Узбекистанская
17. Садовая ул.	Ул.Советская
18. Воронцовская ул.	Ул.им.Сталина
19. Давыдовская ул.	Ул.Финкельштейна
20. Андреевская ул.	Ул.Дубицкого

³² Государственный архив г.Ташкента. Ф-10, оп.-1, д.-395, лл.-325-326.

21. Новостроевская ул.	Ул.Дзержинского
22. Лахтинская ул.	Ул.Свердлова
23. Мельниковская ул.	Ул.Бухарина
24. Первушинская ул.	Ул.им.Фигельского
25. Махрамкая ул. (возм.часть улицы)	Ул.им.Фрунзе
26. Никольское шоссе	Шоссе Луначарского

В данном указе были приведены также наименования вновь образуемых, т.е. новых улиц (на бывших Первушинских землях – 3, на Военном поле – 12, на бывших Ивановских землях – 24 улицы). Значит, согласно указу 1925 г. в составе наименований улиц новгородской части Ташкента следовало появление 65 новых названий.

В документе № 618 10-го фонда содержится ценный факт об административно-территориальном делении города. В частности, в 1929 г. Президиум Центрального Исполкома издал указ, согласно которому территория города Ташкента должна была состоять из 4-х *районов*. Причинами создания этих районов представлялись следующие: “во-первых, в целях постоянного контроля со стороны Совета Исполкома и всего управленческого аппарата в целом над хозяйством города и его окрестностей и создания удобств в оказании услуг населению, во-вторых, в целях создания самой благоприятной обстановки для вовлечения работников в дело построения советского государства”³³. В вопросе районирования члены Совета предлагали два варианта. Согласно первому – разделить город на экономические районы; но данное положение не совсем подходило для Ташкента, поскольку, хозяйственные объекты располагались на его территории не строго по специализациям, а в большинстве случаев – в разброску, на разных его участках. Второй вариант предполагал административное деление городских земель на 4 части: Октябрьскую слободку, Паркентскую улицу и его окрестности, территорию

³³ Государственный архив г.Ташкента. Ф-10, оп.-1, д.-618, лл.-3-20.

Чимкентского тракта, территорию Старого города. Последний вариант был признан сравнительно удобным и подтвержден. Для данных частей города было введено цифровое обозначение: I, II, III, IV районы. Как свидетельствуют архивные документы, в этот период площадь городской территории составляла всего 20.000 гектаров, из них площадь I района равнялась 2500 га, II района – 7500 га, III района – 7500 га, IV района – 2500 га.

В свою очередь, районы делились на *участки*, о чем есть подтверждение в документе № 360. В нем указывается, что на территорию бывшего Нового города приходилось 16 участков, которые обозначались по порядку римскими цифрами (I–XVI); а махаллинские земли в бывшем Старом городе распределены были на 31 участок, с соответствующей нумерацией (I–XXXI)³⁴. Одновременно с участками в архивных документах встречаются и названия махалля и кварталов, т.е., участки делились на махалля в Старом городе, и на кварталы в Новом городе. В частности, в документе № 47 фонда 12, есть список махаллей Старого города, относящийся к 1934 г., в котором, наряду с новыми названиями, приведены старые наименования городских махалля, а также количество хозяйств в каждой махалле³⁵. Из данных архивного документа становится ясно, что число махалля в эти годы равнялось 111, и из них 88 были переименованы новыми названиями согласно требованиям идеологии советского государства. При этом не учитывался фактор историчности и национальной своеобразности названия махалли (*приложение 1*).

Анализ архивных данных фондов № 1, № 3, № 10 и др. показывает, что впоследствии существующие четырем районам города, обозначаемым ранее цифрами, в середине 1930-х гг. были даны отдельные названия. Точнее, двум районам присвоены имена политических лидеров советского государства, один район стал именоваться названием социального класса, считавшегося в тот исторический период передовым, ещё один район был назван в честь крупного исторического события эпохи. Так, в документах 1934 г. встречаются

³⁴ Государственный архив г.Ташкента. Ф-10, оп.-1, д.-360, лл.-317-318.

³⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф-12, оп.1, д.47, лл.18-21.

следующие названия районов города Ташкента: Ленинский, Сталинский, Пролетарский, Октябрьский³⁶.

В середине 1930 гг. территория Ташкента была несколько увеличена за счет присоединения к нему окрестных колхозных земель, вследствие чего образовано еще два новых района города (1936 г.). Список названий районов города был следующим: Ленинский, Сталинский, Куйбишевский (бывший Пролетарский), Октябрьский, Фрунзенский, Кировский. Важным по этому поводу представляется источник по границам районам, находящийся в документе № 232, где содержатся протоколы заседания Исполкома. В пункте 955 протокола № 33 заседания городского Совета 1936 г. определены границы территорий этих районов (указаны улицы и арыки, по которым проходили границы районов)³⁷. Территория и наименование вышеуказанных шести районов показаны также и на карте города Ташкента 1936 г. На ней, обозначены 500 наименований городских улиц и их расположение. По районам города улицы распределены в следующем соотношении: в Кировском районе – 88, в Куйбышевском районе – 124, в Ленинском районе – 97, в Октябрьском районе – 77, в Сталинском районе – 61 та и во Фрунзенском районе – 53 улиц³⁸.

Материалы фондов архива подтверждают факт о том, что в эти годы советское правительство проводило широкую политику индустриализации, в результате которой особенно в городах было построено множество промышленных объектов, для работы в них приглашены работники из различных регионов страны. А также, и в связи с расширением городской территории, происходил рост населения Ташкента, для которого возводились новые микрорайоны, строились улицы. Их наименования, в большинстве своем, были связаны с именами личностей (являлись антропотопонимам), географическими названиями, отраслями социально-экономической жизни региона, а также порядковыми номерами (обозначались в цифрах) (например:

³⁶ Государственный архив г.Ташкента. См.: описи Ф-1, Ф-3, Ф-10.

³⁷ Государственный архив г.Ташкента. Ф-10, оп.1, д.-232, лл.-62-64.

³⁸ План-путеводитель по городу Ташкенту, 1936 года. – Т., 1936 г.

Луначарское шоссе, Восточная улица, Кирпичная улица, Пер.1-Кладбищенский).

В годы II мировой войны за счет эвакуированных с европейской части бывшего Союза в Ташкент заводов, учреждений, организаций в составе топонимов, связанных с народным хозяйством произошли некоторые перемены, в которых наблюдается рост количества топонимов, связанных с социально-экономической жизнью региона. В 1943 году было образовано ещё два района – Центральный и Московский, в результате чего число городских районных административно-территориальных единиц достигло восьми. О наличии этих районов свидетельствуют также и архивные материалы, в особенности протоколы заседаний правительственного органа, отчеты различных учреждений народного хозяйства.

В послевоенные годы наблюдались коренные изменения в сфере городского благоустройства, его архитектурного оформления и технического снабжения. Мероприятия проводились в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров “О мерах по улучшению городского хозяйства города Ташкента” от 06.03.46. г., указа Совета Министров УзССР, постановления ЦК КП Узб (б) от 01.04.46. г., а также ряда других указов и постановлений.

Статистические данные, встречающиеся в архивных документах и исследованиях специалистов-демографов, свидетельствуют о некотором росте рождаемости в республике в послевоенные годы восстановления народного хозяйства. Ввиду данного обстоятельства, а также за счет оставшихся после эвакуации переселенцев в Ташкенте, увеличился рост населения в целом. В свою очередь, это стало причиной построения новых массивов, жилых кварталов в городе. Но количество районов уменьшилось до шести, причиной этому было укрупнение Октябрьского района за счет присоединения к его территории Московского и Сталинского районов, которые в 1956 году были упразднены. В архивных документах на этот момент встречаются названия около 600 крупных и средних городских улиц.

В результате разрушительного землетрясения 1966 года в Ташкенте пострадала большая часть города, многие сооружения превратились в руины. Были приняты меры по скорой ликвидации последствий этого стихийного бедствия и восстановлению, начались крупномасштабные строительные работы. Горожане и жители других областей стали активными участниками восстановительных работ, также в ликвидации последствий землетрясения участвовали и жители различных регионов бывших союзных республик.

Как свидетельствуют архивные и картографические материалы, содержащиеся в Ташкентском архиве, новым жилым комплексам и улицам города давались названия заслуженных в свое время деятелей науки, культуры, передовых работников, героев войны, а также названия разных регионов государства (ул.Генерала Петрова, Хамутханова, Фурката, Б.Хмельницкого, В.Малясова, В.Федорова, Воровского, Войтинцева, И.Икрамова, Усманова, Х.Турсункулова, Приморская, Прикарпатская, Волгоградская, Волжская, Волокамская, Уральская, Тюменская, Черноморская, Эстонская, Эльбрус, Ярославская). По поводу этих переименований на заседаниях Исполкома города рассматривались специально вопросы в повестках дня, о чем можно встретить множество фактов из документов 10-го фонда, касающиеся послевоенного периода, а также 1960-70 гг.

В последующие двадцать – двадцать пять лет городского развития, в связи с ростом городского населения, расширением территории, развитием хозяйственной жизни столицы и увеличением ее связей появились новые районы и улицы. В фондах № 7, №28, № 36, № 43 имеются ценные материалы о расширении города и развитии в нем городского хозяйства. Согласно источникам 1980-х гг. в Ташкенте насчитывалось 10 районов, около 20 массивов и микрорайонов, до 1300 больших и средних улиц³⁹. В частности, были районы: Акмаль-Икрамовский, Кировский, Куйбышевский, Ленинский, Октябрьский, Сабир-Рахимовский, Сергелийский, Фрунзенский, Хамзинский,

³⁹ Ташкент. Краткий путеводитель-справочник. Н.А.Дехканходжаев, С.Р.Рахманов, А.И.Грищенко, А.С.Зельцер. Т.: Узбекистан, 1981. С.119.

Чиланзарский. Топонимическую картину города в плане его районов можно проследить также в материалах фондов №№ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 213, 216, содержащих протоколы заседаний Исполкомов каждого городского района в отдельности. В них встречаются названия и городских массивов, т.е. исторически сложенных территориальных делений в городе еще до установления советской власти, и сохранившихся на протяжении последующих годов. В архивных документах встречаются такие названия крупных массивов, как: Куйлюк (кварталы – 1, 2, 3, 4, 5), Каракамыш (кварталы – 1/1, 1/2, 1/4, 2/1, 2/3, 2/4, 2/5), Сергели (кварталы – 1-Ц, 2, 3, 4, 2-Ц, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, Сергели-2, Сергели-3), Северо-Восток-II (I, II, III микрорайоны), Чиланзар (кварталы – с 1 по 26, также – 20-а, Ц, Е, И). Интересно отметить, что по смысловому значению в наименованиях районов преобладали антропотопонимы, а в названиях жилых массивов – исторические названия местностей и цифровые обозначения, знаки.

Следует отметить, что в фондах архива города Ташкента имеется обширный материал об административно-территориальном делении и улицах города и о расширении его в под влиянием различных исторических факторов. Особенно важными в этом плане являются фонд: № 10, содержащий протоколы заседаний Исполкома городского совета и фонды №№ 2–9, 213, 216, имеющие протоколы заседаний районных Исполнительных документов. Анализ документов, содержащихся в различных фондах позволяет сделать вывод о том, что за семидесятилетний период (1917–1980-е гг.) городского развития в топографии и топонимии Ташкента произошли существенные перемены, связанные с его территориальным ростом, и увеличением населения, природными факторами и хозяйственной спецификой, государственным управлением и господствующей идеологией, политическими событиями и экономическим развитием. Изучение этих перемен, как отражений исторических реалий, предстает большой ценностью в освещении политической, экономической и культурной истории края.

2.2. Архивные данные о развитии народного хозяйства в Ташкенте

В Ташкенте, как столице республики, в изучаемый период, было сосредоточено большое количество административных, производственных, торговых, просветительских, оздоровительных, культурных заведений, названия которых были связаны с их деятельностью, а также определялись согласно требованиям руководства.

Для построения советского государства и организации его власти, в первую очередь, были образованы административные заведения, которые размещались как в центре, так и в остальных частях города. Ввиду продолжавшихся на тот момент военных столкновений красноармейских частей с местным населением, со стороны советского правительства были созданы военные отряды, главное руководство которых размещалось в Ташкенте. В частности, в архивных документах 1920-х гг. встречается около 50 названий органов управления, 20 из которых принадлежали военным организациям⁴⁰ (*приложение 2*).

Анализ значений *топонимов*, связанных с *органами управления*, показывает, что большинство названий отражают в себе территориальную принадлежность, вид деятельности, а иногда и фактор принадлежности данной организации какому-либо другому заведению (Народный комиссариат внутренних дел, Центральное Туркестанское управление эвакуации населения, Ташкентский городской Исполнительный комитет, Комитет здравоохранения, Старогородской отдел народного образования, Областная милиция).

На первом этапе установления власти Советов со стороны большевиков активно проводилась программа национализации земель и собственности, принадлежавших царскому правительству. Ценный материал о национализации *объектов промышленности* содержится в документах фонда № 23 Ташкентского архива. Данные мероприятия начались в Ташкенте с 1918 г., когда Советы народного хозяйства (Совнархоз) изымали у частных владельцев

⁴⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.30, оп.1, д.113, лл.1-30; д.135, лл.3-18; Ф.12, оп.1, д.207, лл.56-57, 75-84.

промышленные объекты. Так, в 1918–1919 гг. ими было национализировано 92 предприятия в городе, названия которых встречаются в деле № 64 23-го фонда⁴¹. Вновь образованным хозяйственным объектам давались наименования, связанные с деятельностью предприятия (Касторовый завод, Текстильная мастерская, Обувная фабрика), территориальным расположением (Бурджарский химический завод), цифровыми обозначениями (4-советская мельница, 3-кирпичный завод), порой встречались и имена бывших владельцев (Бывшие заводы Иванова, Бывшая Давыдовская мастерская, Бывшая кожевенная фабрика Каримбая). Следует отметить факт, что с 1918 г. доля антропотопонимов в составе названий хозяйственных объектов резко снизилась, что было связано с национализацией объектов (например: Завод Торгового дома Первушина стал именоваться как 3-виноизготовительный пункт, Маслобойный завод Мир-Бадалова – 7-маслобойный завод, Торговый дом Сорокина и Гоппе – Содовый завод)⁴².

Национализация мелких объектов сельского хозяйства осуществлялась позже, об этом свидетельствуют данные о топонимах в архивных материалах. В частности, в документе 1919 г. приведены сведения об аграрных объектах, находившихся на тот момент еще в руках у собственников: указаны имена владельцев и место расположения 107 водяных мельниц, 104 из которых принадлежали частным лицам, 3 были вакуфным владением мечетей⁴³.

1920-х гг., в результате проводившейся новой экономической политики, широко распространилась ширкатная форма собственности в лице артелей, арендных кооперативов, союзов и объединений артелей. Например, исследователями отмечено, что в 1926 г. в Старогородской части Ташкента действовало 42 артели⁴⁴. Наименования артелей, пусть не в полном списке, но все же встречаются и в документах архива, например в фонде № 40.

⁴¹ Государственный архив г. Ташкента. Ф.23, оп.1, д.64, лл.1-6.

⁴² Государственный архив г. Ташкента. Ф.23, оп.1, д.80, лл.12-13.

⁴³ Государственный архив г. Ташкента. Ф.23, оп.1, д.79, лл.6-8.

⁴⁴ Садыков Т., Рашидов Г. Детище Великого Октября (краткий историко-экономический очерк). – Т.: Узбекистан, 1968. – С.36.

В 1930-е гг. правительством был принят курс интенсивной индустриализации экономики, и в этой связи многие производственные предприятия переданы в ведение государства, но некоторые формы артелей все еще продолжали существовать, в 1941 г. в городе работало 84 артелей⁴⁵. В фонде № 12 Ташкентского архива находятся документы, где содержатся сведения об объектах промышленности города и наименования их (*приложение 3*). Согласно этим документам в этот период был построен ряд крупных заводов и фабрик, таких как “Ташсельмаш”, “Узбексельмаш”, “Экскаваторный”, “Ташкенткабель” “Текстилькомбинат”, “Полиграфический комбинат”, фабрика “Красная заря”, фабрика “Уртак”, Обувная фабрика № 2.

Выполнив анализ топонимов, собранных по данным архивных документов, названия производственных организаций в эти годы можно разделить на следующие группы: топонимы, связанные с видом деятельности предприятия и его порядковым исчислением (Узбекгоскино, Государственный банк, Узбеквино, Союз металлистов, Химический комбинат, Хлебокомбинат № 1, 2-ая обувная фабрика), указывающие на региональную принадлежность или место расположения (“Ячейка Джарарык”, Узполиграфкомбинат, Узбекфильм), носящие имена известных деятелей и отражающие вид деятельности объекта (артель им.Ахунбабаева, Типография ФЗУ им.Стрелкова) отражающие исторические события того времени (артель “Ер ислохоти” – “Земельная реформа”), имеющие специфическое значение (артель “Мехнат” – “Труд”, фабрика “Красная заря”, фабрика “Уртак” – “Друг”), в большинстве случаев в названиях промышленных предприятий встречались сокращения слов, соединенные в одно целое (Ташоблкожобувьпромсоюз, Узбеккирпичтрест)⁴⁶.

В изучаемый период возросло количество *торговых объектов* – базаров, ярмарок, магазинов, ларьков – в Ташкенте, чему способствовали экономические, социальные, демографические и социальные факторы. Архивные документы 12-го фонда Ташкентского архива свидетельствуют о

⁴⁵ Садыков Т., Рашидов Г. Детище Великого Октября. – Ташкент, – С.37.

⁴⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.441, л.141-141 об.; д.319, лл. 6, 25.

том, что в конце 1920-х гг. в Новгородской части торговыми центрами считались Воскресенский, Алайский, Старогоспитальный базары и площадь торговой Ярмарки. Также были известными торговые обьетки, расположенные на Чимкентском тракте, Касьяновской, Пушкинской, Ниязбекской улицах, в Октябрьской слободке, на территории хлопковых заводов № 49, № 51. Всего на вышеуказанных территориях располагались: 1 базар, 19 отделов I-V магазинов, 19 отделов, принадлежавших I-V ларькам; в них велась торговля плодами, овощами, другими продовольственными товарами, бакалейной продукцией, предметами домашнего обихода, коженными товарами, одеждой, обувью, стройматериалами⁴⁷. Эти объекты имели названия, в основном, в виде цифр, но, для уточнения, отмечалось и место их расположения или реализуемый продукт. Например: I магазин на Воскресенском базаре, универсальный, II магазин на Воскресенском базаре, обувной, III магазин на Касьяновской улице, бакалейный, III ларек на Кашгарской улице, бакалейный.

На территории Старого города главными торговыми центрами являлись базар Эски Джуба (его еще называли Главный базар) и Урдинский базар (вблизи Старого города). Также из документов фонда 12-го известно о расположении небольших рынков – Гульбазара, Чупанбазара, Тузбазара, Нонбазара, торговых мест в местностях Чигатай, Хадра, Тахтапульские ворота, махаллях Ходжа Малик, Джарарык, Баланд Масжид, Чокар, Янги Шахар, Шайхонтахур, Гулистон, Турк Янги шахар 2, которые в архивных документах отмечены как магазины и ларьки. Всего в Старом городе на указанных территориях действовало 24 отделения, принадлежавших магазинам I-V, 16 отделов, относящихся к ларькам I-V; в них велась торговля различными продовольственными продуктами и промышленными товарами. Как и в Новом городе, названия данных торговых объектов имеют цифровые обозначения, и, для ясности, указывается место расположения объекта и вид торговой продукции – I магазин на Главном базаре, мануфактура и бакалея, II магазин на

⁴⁷ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.45, лл.67-70.

Гульбазаре, мануфактурные изделия, V ларек на Подахоне, бакалейный, II магазин на Урде, универсальный⁴⁸.

В 1930-х гг. согласно плану реконструкции города, в результате проводимых строительных работ, были изменены названия некоторых торговых объектов. Здесь следует отметить непосредственное влияние наименований образованных городских районов. Так, рынок Эски Джуба был переименован в Октябрьский (из-за переименования Старогородской части города в Октябрьский район), крупный рынок на территории Кировского района – в Кировский базар, рынок во Фрунзенском районе – во Фрунзенский базар. Всего в архивных документах отмечаются названия 6 крупных базаров и 12 малых, принадлежавших им, рынков (1939 й.)⁴⁹. Названия малых рынков (базарчиков), в большинстве случаев, было связано с местом своего расположения, в иных случаях – с видом реализуемой основной продукцией. Например: в Октябрьском районе “Молбозор” (“Скотопригонный рынок”), Сомонбозор (“Соломенный базар”); в Куйбышевском районе – “Пушкинский базар” (по названию улицы Пушкинской), “Сельмашский рынок” (по названию вблизи расположенного завода); в Ленинском районе – “Молбозор” (Скотопригонный рынок); в Шумиловском городке – “Шумиловский базар”⁵⁰.

Помимо рынков и магазинов, в торговой сети действовали палатки и павильоны. Как свидетельствуют источники, всего в 1940 г. было 2115 торговых пунктов, в том числе и магазинов, ларьков, торговых палаток, относящихся к ведению Главторга, Узбекбирляшув, Министерства местной промышленности.

В целом, наименования торговых объектов в Ташкенте, действовавших в 1918 – 1940 гг., можно классифицировать на следующие топонимические группы: топонимы, отражающие вид реализуемой продукции (Скотопригонный рынок, Соломенный базар), связанные с названием места расположения объекта (Кировский рынок, Октябрьский рынок, Пушкинский базар),

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28. Оп.1. Д.5647. Л.85.

⁵⁰ Там же, л.53.

обозначенные цифрами (I магазин, V ларек), сочетающие в себе название местности, порядковый номер, специализацию, вид реализуемой продукции (II магазин на Урде, универсальный, I магазин на Главном базаре, мануфактурный, бакалейный).

В 1950-е гг. наблюдается увеличение количества *торговых и промышленных объектов*, что было непосредственно связано с построением новой железнодорожной линии вокруг города, ростом численности населения. Об этом свидетельствуют факты, отображенные в архивных документах, например, в фонде № 40 имеются данные о торговых объектах города. Согласно материалам архива крупных базаров в Ташкенте было 11, это такие как, Скотный базар (Молбозор), Октябрьский рынок (Октябрь бозори), Алайский базар (Олой бозори), Московский базар, Бешагачский рынок (Бешогоч бозори), Госпитальный рынок, Пракентский базар, Фрунзенский базар, Центральный базар (Марказий бозор), Первомайский базар, Кировский базар⁵¹.

Данные архивных источников показывают, что наряду с рынками, увеличивалось число магазинов и торговых рядов. Если в 1945 г. их число равнялось 421, то согласно архивным материалам, в 1959 г. количество магазинов и торговых рядов достигло 962, а число ларьков и палаток выросло от 382 до 975, передвижных торговых пунктов – от 30 до 644⁵² (*приложение 4*).

В результате подсчета данных архивных документов, выяснилось, что всего в начале 60-х гг. в городе действовало 2091 торговых заведений. Разумеется, рост объектов торговли ведет увеличению количества топонимов, связанных с этой отраслью народного хозяйства. Названия торговых объектов были связаны с различными факторами: порядковым номером объекта, его местонахождением, с видом товаров, реализуемых в данном объекте, со специализацией торгового объекта (Универмаг, магазин хлебобулочных изделий № 101 на улице Черданцева, 1-ый гастроном, 5-книжный магазин,

⁵¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.40, оп.1, д.56, лл.34-69.

⁵² Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.128, л.90; Ф.40, оп.1, д.58, л.79.

Военный магазин, Продовольственный магазин № 23, 3-галантерейный магазин, магазин оптика № 18, Первомайский базар)⁵³.

На количественный состав топонимов г.Ташкента влияли не только политические, культурные или социально-экономические факторы, также этот процесс непосредственно связан и с природными факторами, о чем свидетельствуют и архивные данные. В частности, в документах архива, начиная с 1966 г., в архиве г.Ташкента встречается множество материалов о последствиях разрушительного землетрясения 1966 г.⁵⁴

Совершившееся стихийное бедствие стало причиной изменения Генерального плана реконструкции Ташкента. В результате землетрясения изменился и состав населения города, в частности, увеличилось его численность за счет переселенцев из северных районов Союза с целью участия в восстановительных работах. В связи с этим изменился национальный состав, поскольку на строительные работы были привлечены представители русской, украинской, белорусской и других народностей, проживавших в северных регионах страны. Многие из этих переселенцев после завершения восстановительных работ остались жить в Ташкенте. Архивные документы свидетельствуют о выдаче этим «переселенцам» жилых домов в особенности в центральных районах г.Ташкента, а также на территории новопостроенных районов и массивов⁵⁵. Эти мероприятия нашли отражение и в топонимах города, в частности, на названиях улиц. Например, в Чиланзарском районе, после землетрясения 1966 г. были построены улицы Подмосковная, Черемушкина, в Сергелийском районе – улица Днепровская.

После землетрясения перед руководством города стояла задача не только восстановления города, но и обеспечения пострадавшего и оставшегося без крова горожан новым жильем. О выдаче пострадавшим от землетрясения земель на окраинах города, а также о размещении их в палатках, об оказании

⁵³ Бўриева Х.А. Тошкент жой номлари тарихидан. – Тошкент: “Akademiyа”, 2012. – 45 б.

⁵⁴ Государственный архив г.Ташкента. Фонды: № 7, № 23, № 36 и др.

⁵⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.67, лл.1-57.

им материальной помощи также и со стороны жителей сохранены записи в протоколах заседаний Исполкома Ташгорсовета, находящихся в фонде № 10.

В 1970-е гг. были внесены поправки в генеральный план реконструкции Ташкента, после чего он был утвержден правительством. В новом плане подразумевалось учитывать как достижения современного градостроительства, так и учет исторических особенностей края, выделение особого внимания на создание удобных трудовых условий для населения. Но в годы застоя эти требования остались как бы в стороне, о чем критически высказано в ряде отчетов Главного архитектурно-планировочного управления г.Ташкента, документы которого хранятся в фонде № 36. Нарушения некоторых положений Генерального плана реконструкции Ташкента, чрезмерное строительство на его территории промышленных объектов, резкий рост населения за счет переселенцев стали причинами ухудшения экологической обстановки в городе, а также ухудшения санитарно-гигиенических условий проживания и трудовой деятельности горожан. В результате этого в конце 1970-х гг. появилась необходимость создания нового плана реконструкции Ташкента, который был разработан лишь в 1980-е гг. и был рассчитан на 1985–1990 гг.

Среди построенных после землетрясения объектов народного хозяйства преобладало количество *промышленных предприятий*, специализированных на переработку сельскохозяйственной продукции. Из отчетов Статистического управления, находящихся в фонде № 28, можно выяснить картину развития промышленности в Ташкенте, и на фоне этого топонимов, связанных с народным хозяйством города.

Результат наименований промышленных объектов показывает на то, что в конце 1960-гг. и в 1970-е гг. в составе промышленности увеличилось количество машиностроительных и металлообрабатывающих заводов, текстильных фабрик, электронных приборостроительных заводов, а также строительных трестов. По свидетельству архивных документов, в 1975 г. 21,4% всей выпускаемой в республике промышленной продукции приходилось на долю г.Ташкента. В частности, в разрезе отраслей народного хозяйства на долю

столицы в республиканском масштабе приходилось: в металлообработке и машиностроении 61,1 %, на изготовление хлопчатобумажных изделий – 90 %, на продукции легкой промышленности – 36,0 %, на продовольственные изделия – 18,1 %, на строительные материалы – 19,0 %⁵⁶. О тесной связи сельского хозяйства республики и преобладании его доли в хозяйстве республики и также самой столицы свидетельствуют и сами наименования промышленных объектов. Например, в г.Ташкенте действовали такие крупные заводы как «Ташсельмаш», «Узбекхлопкомаш», «Узбексельмаш», «Ташкентский Тракторный завод», «Ташкентский текстильный комбинат», «Ташкентский экскаваторный завод», «Ташкентский масложиркомбинат», «Ташкентский завод винных изделий», «Ташкентский завод шампанских вин» (*приложение 5*).

Изменение топографической структуры города после землетрясения 1966 г. отразилось и на количественном составе объектов промышленности по районам, поскольку изменение в районировании города, т.е. появление новых районов, стало причиной изменения численности объектов народного хозяйства в некоторых районах. Также и само стихийное бедствие стало причиной уменьшения объектов народного хозяйства из-за разрушения некоторых заводов, фабрик и других объектов. О динамике объектов народного хозяйства можно делать соответствующие заключения, опираясь на документы архива, особенно, фонды 7 и 28, а также фонд 36 имеют обобщенные данные о состоянии производственных объектов, их размещении, наименовании, количественном и качественном их изменении. Так, на основании данных документов №№ 104, 286, 512, 596, 597 фонда №28 можно проследить картину изменения производственной структуры районов г.Ташкента в 1966–1980-х.

Смысловой анализ списков микротопонимов, связанных с производственными объектами, собранных посредством архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что наименования этих объектов были связаны со следующими факторами: территориальной и отраслевой принадлежностью объекта производства (Ташкентский консервный завод, Ташкентский

⁵⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.2., д.456, л.190.

лакокрасочный завод, Киномеханический завод «Узбеккинодеталь»), с порядковым номером предприятия и его деятельностью (2-Обувная фабрика, 4-Хлебзавод, 3-Швейная фабрика), со спецификой выпускаемой продукции или другим особенностями производства (Типография «Фан» («наука»), Комбинат «Рассом» («художник»), мебельное производственное объединение «Шарк» («восток»).

Строительство и реконструкция города после ликвидации последствий землетрясения, т.е. в конце 1970-х – начале 1980-х гг. характеризуется появлением новых жилых массивов, где для потребительских нужд населения были построены *торговые объекты*. Сведения о наименованиях торговых заведений в значительном количестве имеются в фондах №№ 7, 28, а также отдельных фондах районных Исполкомов, содержащих постановления правительственных органов города – районных и городского Исполкомов.

Составленные списки торговых объектов по материалам архивным источников показывают о наличии в городе следующего рода объектов торговли: базаров, мелких рынков, крупных универсальных магазинов, отдельных магазинов, специализированных магазинов, ларьков, торговых палаток, рядов, товарных станций на железнодорожных магистралях вокруг города, колхозных ярмарок и рынков.

Из отчетов торговых предприятий, сосредоточенных по пятилеткам в материалах фонда 28 (Статуправления), становится очевидным факт подчинения торговых объектов по специализациям определенным крупным государственным объединениям. В частности, в этот период множество магазинов по продаже готовой одежды и материалов, находились в ведении объединения «Таштекстильшвейторг», магазины оптики и медицинских приборов – городскому управлению «Медтехника», хлебобулочные и кондитерские магазины – объединению «Ташхлебторг», хозяйственные и галантерейные магазины подчинялись объединению «Ташхозторг», цветочные и магазины минеральных удобрений, павильоны и киоски по продаже ростков и другой растительности – фирме «Цветы Ташкента» Ташгорисполкома.

По смысловому значению в наименованиях объектов торговли можно выделить следующие топонимические группы: названия, отражающие виды товаров торговли и территориальную принадлежность объекта (Чиланзарский дехканский базар, Северноалмазарский базар, Центральный Универсальный магазин (ЦУМ), Главный универсальный магазин (ГУМ)), порядковый номер и специализацию объекта (1-галантерейный магазин, 7-гастроном, 49-магазин, 1-книжный магазин), своеобразность магазина, связанная с его товарами («Русский лен», «Ганга», книжный магазин «Знание», «Тысяча мелочей», «Дом ткани»)⁵⁷.

В целом, по анализу материалов фондов Ташкентского государственного городского архива, содержащих информацию о топонимах города, связанных с отраслями народного хозяйства в 1917–1980-е гг., можно сделать вывод о степени и характере встречающейся в архивных документах информации. В частности, готовые списки микротопонимов встречаются редко, ввиду этого для составления их необходимо проводить комплексное изучение нескольких фондов одновременно, собирая наименования из различных документов и классифицируя их по периодам и отраслевым группам. Для выявления топонимических особенностей объектов необходимо также исследовать материалы фондов административных учреждений, поскольку именно в постановлениях правительства встречаются некоторые факты о причинах данного рода наименований.

⁵⁷ Бўриева Х.А. Тошкент жой номлари тарихидан. – Тошкент: “Akademiyа”, 2012. – 45 б.

2.3. Изучение социальной и культурной жизни города посредством топонимического материала в архивных фондах

В 1920-30-е гг. в Ташкенте, наряду с административно-территориальными и экономическими изменениями, произошли существенные преобразования в социальной и культурной жизни города. В частности, сферы образования, медицинского, социального обслуживания, науки и культурного просветительства были реорганизованы согласно политике государства, и данный процесс нашел свое яркое отражение в топонимической структуре групп наименований различных отраслей.

Для освещения проблемы в свете данных требований особую ценность представляют архивные документы, хранящие в широком масштабе сведения о социальном, духовном и культурном развитии столицы на определенных исторических этапах. В частности, в фондах №№ 7, 12, 28, 43 Ташкентского государственного городского архива имеются документы об исторической топонимии социальной и культурной сферы г. Ташкента в 1917 – 1980-е гг.⁵⁸

Все *учебные заведения*, существовавшие в регионе до 1917 г. были закрыты советским правительством, на их местах, а также и в других взятых в аренду зданиях различных учреждений, были созданы новые образовательные и воспитательные заведения, работавшие по советской системе образования. В нее входили: школы I и II ступени, школы и курсы обучения для взрослых, профессиональные училища, высшие учебные заведения, детские и младенческие дома, детские очаги, колонии для детей с недостатками умственного и физического развития⁵⁹.

По статистическим данным материалов архива, в 1922 г. количество школ составляло 61, школ для взрослых – 16, средних специальных образовательных учреждений – 19. Но, к сожалению, не все названия данных учреждений

⁵⁸ Государственный архив г. Ташкента. Фонды №№ 7, 12, 28, 43.

⁵⁹ Школы подразделялись на школы I – ступени и школы II ступени; из них 33 были бюджетными, остальные 9 содержались Исполкомом, Наркомпросом и различными обществами – Союзом греческих граждан, Союзом металлистов, коллективом больницы им. Полторацкого, Союзом текстильщиков, Союзом советских рабочих.

удалось собрать из документов архива. Однако, в документе 1922 г. приведены названия 42 школ, что дает возможность провести топонимический анализ наименований этого рода учреждений (*приложение б*).

В 1930-е гг., в связи с ростом городского населения, увеличилось число школ. В частности, в архивных документах отмечается, что в 1932 г. функционировало 107 средних школ с русским, узбекским, местным еврейским, татарским, уйгурским, азербайджанским языками обучения⁶⁰. В документе 1937 г. приводятся следующие цифры: начальных школ – 34, неполных средних школ – 66, средних школ – 52, школ для подростков – 27, школ для взрослых – 34⁶¹. Также в документах встречаются сведения о наименовании и расположении школ. В результате классификации названий образовательных учреждений выделяются следующие топонимические группы: смешанные названия с участием антропотопонимов и цифровых обозначений (школа № 1 им.Белинского, школа № 20 им.Платона), топонимы, указывающие на специализацию, принадлежность, порядковый номер заведения (Восточная школа № 68, 43-школа Селекционной станции, Школа для слепых, Школа для взрослых № 14, Школа для подростков при 6-ой школе), этнотопонимы и названия, выражающие духовно-культурные факторы (Уйгурская школа № 86, школа № 47 Умид (Надежда), школа № 38 Билим (Знание), школа № 17 Урнак (Пример)).

В системе воспитания на данный период следует отметить наличие дошкольных воспитательных учреждений – детских садов, количество которых в 1937 г. достигало 163⁶². Их наименования имели цифровые значения, соответствующие порядковому номеру детского сада, в редких случаях, для уточнения, указывалось название предприятия, учреждения, при котором был образован данный детский сад (Детский сад № 32, Детский сад № 4 Текстильного комбината).

⁶⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.9, лл.221-224.

⁶¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.1, д.6995, лл.1-11.

⁶² Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.1, д.6916, лл.1-2.

В 1930-е гг. в сфере народного образования действовали средние специальные и высшие учебные заведения, наименования которых можно распределить по 4 группам: топонимы, отражающие специализацию и направление деятельности заведения (Фармацевтический институт, Школа акушерства, Физкультурный техникум), названия указывающие на территориальную или другую принадлежность и связанные со специализацией учреждения (Среднеазиатский Государственный институт, Техникум местной промышленности, Среднеазиатский Медицинский учебный комбинат), топонимы, показывающие на форму обучения и специализацию заведения (Очный педагогический институт, Вечерний педагогический техникум), смешанные названия, состоящие из антропотопонимов, цифровых обозначений и слов, указывающих на специализацию (Театральное училище им.Лахути, 1-педучилище им.Ленина). В количественном отношении преобладающая доля топонимов сосредоточена в первой из вышеперечисленных групп, что объясняется единичностью данного рода учебного заведения на территории города⁶³.

Наряду с образовательными учреждениями в 1920-30-е гг. в Ташкенте были открыты и научные учреждения. Среди них преобладали институты, служившие развитию различных отраслей сельского хозяйства, следующее место отводилось медицинским и геологическим направлениям. Названия научных учреждений данного периода чаще всего можно встретить в документах статистического характера. В частности, из документ № 6917 28-го фонда содержит перечень научных учреждений 1939–1940 гг., в котором приведено 50 наименований⁶⁴. Эти учреждения делились на два вида – союзного и республиканского подчинения. Согласно статистике, в заведениях союзного подчинения работало 1942 сотрудника, в учреждениях республиканского подчинения – 2740 сотрудника, всего в обоих видах научных

⁶³ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28. Оп.1. Д.6913. ЛЛ.13-14.

⁶⁴ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28. Оп.1. Д.6917. Л.65.

учреждений работало 4848 работника, и из них 1014 человек являлись научными сотрудниками.

Основная часть названий научно-исследовательских учреждений представлена топонимами, отражающими специализацию и вид заведения (Научно-исследовательский институт Хлопководства, Научный институт Венерологии и дермотологии, Научно-исследовательский институт Школ), в следующую группу топонимов следует отнести наименования, указывающую на вид деятельности и принадлежность научного учреждения другой организации (Ботанический сад САГУ, Научный отдел Музея искусств, Научный отдел Центрального архивного управления).

О топонимах социальных учреждений города в годы Второй войны в архивных фондах материалах значительно меньше. В частности, не удалось найти сведения об их количестве, наименованиях, размещении и деятельности. Однако встречаются отрывочные сведения о числе детских садов, яслей и школ в статистических материалах фонде № 7. Из материалов этого фонда можно отметить, что в 1940-е гг. в систему среднего образования правительством были внесены некоторые изменения. В частности, с 1 сентября 1943 г. был введен режим отдельного обучения в школах мальчиков от девочек (а в других городах данный порядок введен с 1 декабря этого года), что стало причиной увеличения количества девочек-школьниц, особенно коренных национальностей. Начиная с 1944 г. школьный возраст для детей снизился с 8 лет на 7 лет, а в 4, 7, 10-х классах были введены выпускные экзамены.

Анализ послевоенной статистики, данной в документах архива, позволяет говорить о росте образовательных учреждений за счет эвакуированных учебных и научных заведений из Центральных районов бывшего Союза в Среднеазиатские республики.

В документе № 68 7-го фонда городского архива записаны данные о количестве образовательных учреждений в 1947 г. Согласно этим данным начальных, неполных средних и средних школ было 108, детских садов – 167, средних специальных учреждений – 32, школ рабочей молодежи – 24, высших

учебных заведений – 16. Следует отметить, что среди учреждений системы образования работали и специализированные по определенному предмету школы, также курсы для учителей, мастерские и станции, организованные при учебных заведениях.

1950-е гг. число школ увеличилось: в 1951 г. их стало 136, в 1952 г. – 140, 1953 г. – 146, 1954 г. – 152, 1956 г. – 156, где обучалось 114 тысяч учеников⁶⁵. Несмотря на некоторое увеличение количества школ, все же в эти годы наблюдался их недостаток, поскольку учеников было сравнительно больше, чем рассчитывалось на данное число школ. В архивных документах отмечается, что этот факт стал причиной сменного обучения в средних школах. В частности, 43 школы работали в 3 смены, остальные 120 – в 2 смены. В то же время в этих школах в три смены проводили свои занятия 29 школ рабочей молодежи. Данная особенность не отражалась в наименованиях школ, однако при характеристике школ этот фактор имел место, например, «2-хсменная школа № 68».

В начале 1960-х гг. количество школ достигло 220, из них 169 были общеобразовательными, 42 – школы рабочей молодежи, 26 – специализированные для производства школы, 4 школы-интерната⁶⁶. Также в системе образования работало 24 техникума и 18 высших учебных заведения⁶⁷. Наименования высших учебных заведений в 1961 г. даны в документе № 149 7-го фонда (*приложение 7*)⁶⁸.

В архивных материалах отмечается, что в результате землетрясения 1966 г. в Ташкенте, наряду с жилыми кварталами, административными зданиями, пострадали и сооружения социальной сети, школы и больницы. Но, к сожалению, не обнаружены сведения о конкретном количестве разрушений в каждой отрасли в отдельности.

В документах 7-го фонда содержится статистический материал построенных воспитательных и образовательных учреждений в городе после

⁶⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.142, л.5.

⁶⁶ Гуламов Р., Зайко Г., Зотов А. и др. Ташкент.краткий справочник. – Т., 1958. – С.89.

⁶⁷ Города Узбекистана.Сост.Кейзер С.И. – Т.: Госиздат УзССР, 1964. – С.12.

⁶⁸ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.148, л.42.

землетрясения. Так, например, в 1966–1970-е гг. было построено и сдано в эксплуатацию новых школ 75, в 1971–1975-е гг. – 42. В 1971 г. в школе действовало всего 319 школ, где обучалось 271,7 тысяч учащихся, количество учителей достигало 12,2 тысяч; в 1976 г. эти показатели составляли, соответственно – 335 тысяч, 281,5 тысяч и 13,1 тысяч; в 1980 г. – 323 тысяч, 302,8 тысяч и 14,9 тысяч⁶⁹.

В результате данных архивных данных о видах и наименованиях школ г.Ташкента, можно выделить следующие 10 видов средних учебных заведений: с узбекским языком обучения, с русским языком обучения, с обучением на узбекском и русском языках (смешанные школы), с углубленным обучением иностранных языков, с углубленным обучением определенных учебных дисциплин, школы-интернаты, музыкальные школы-интернаты, вечерние (сменные) школы, вечерние школы, расположенные в зданиях дневных школ, учебно-производственные комбинаты.

В этот период, как и в прежние годы, школы назывались именами известных личностей и нумеровались. Кроме того, в названиях специальных учебных заведений отражались их особенности, так, в документах архива отмечается 7 специальных школ республиканского значения (школа-им.Успенского, специальная музыкально-художественная школа-интернат № 110, школа-интернат для слепых детей, школа-интернат с углубленным обучением русского языка, школа со спортивным уклоном им.Титова, музыкальная школа-интернат им.Глиера)⁷⁰.

В цепи образования действовали и учреждения среднего специального обучения – техникумы и училища. В документе № 7 фонда отмечается, что в 1971 г. число техникумов равнялось 30, где обучалось 42,0 тысяч учащихся, а в 1980 г. эти показатели составляли соответственно: 36, 52,4 тысяч. Число училищ в 1975 г. было 36, где обучалось 21,1 тысяч учащихся; в 1980 г. число училищ составляло 49, где обучалось 29,6 тысяч учащихся⁷¹.

⁶⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.3, д.445, л.7-11.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.3, д.505, л.36.

Наименования техникумов отражали специализацию, профессиональную направленность, а названия училищ нумеровались порядковыми номерами. Например, «Финансовый техникум», ГСПТУ 155. Об этом свидетельствуют списки учебных заведений, приведенные в документах 28-го фонда⁷².

В 1966–1980-е гг. несколько расширилась сеть высших учебных заведений. Данный фактор отразился в статистических материалах и отчетах, содержащихся в документах фонда № 28. В частности, имеются сведения о количестве заведений и обучающихся в них студентов: в 1971 г. число ВУЗов равнялось 16, студентов – 125,1 тысяч; в 1981 г. количество ВУЗов – 21, студентов – 147,1 тысяч⁷³. По названию ВУЗов, приведенных в документах архива можно разделить эти учебные заведения на следующие 9 специализаций: комплексный – университет, промышленный, транспорта и связи, сельского хозяйства, экономики и торговли, медицины, культуры и просвещения, искусства, физической культуры и спорта. Анализ топонимов, показывает, что названия ВУЗов, в большинстве своем, были связаны со специализацией, а в 6 из названий встречаются и антропотопонимы (например, Политехнический институт им.Абу Райхана Бери).).

Социальная сфера городской жизни в рассматриваемый период характеризуется значительными изменениями в *медицинском обслуживании* населения: увеличилось число лечебных учреждений, расширилась структура, повысилась плотность их размещения в территориальном отношении. Эти факторы подтверждаются составом топонимов, связанных с лечебно-оздоровительными заведениями. Сведения о наименовании таких учреждений в значительном количестве имеются в документах 12-го фонда архива г.Ташкента.

Согласно материалам архивов, в начале 1920-х гг. была проведена реконструкция имевшихся зданий медицинского назначения – больниц, амбулаторий, родильных домов, аптек, а новые пункты медицинского

⁷² Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.3, д.589.

⁷³ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.3, д.1379.

обслуживания, из-за отсутствия специализированных зданий, размещались в основном, в арендуемых помещениях, что было причиной возникновения ряда проблем. Медицинские заведения контролировались Ташкентским Исполнительным комитетом. Так, в документе 1922 г. приводятся сведения о 30 заведений медицинского обслуживания, имевшихся на тот момент в Новгородской части Ташкента⁷⁴.

В Старогородской части в 1924 г. всего четыре заведения были переданы в ведение Оздоровительного отдела Исполкома: Старогородская больница, Акушерно-гинекологическая больница, 1-ая амбулатория Старого города, 2-ая амбулатория Старого города. В 1928 г. количество медицинских учреждений в данной части города достигло 39⁷⁵.

К концу 1930-х гг., в связи с расширением городской территории и ростом населения возросли количество и типы медицинских учреждений, для которых строились специальные помещения. В частности, построены здания для стационарного лечения, поликлиники, стоматологические кабинеты, диагностические лаборатории, лечебные пункты при различных предприятиях и заведениях, санатории, аптеки, дома отдыха и т.д.

Среди наименований учреждений медицинской сферы в данный период преобладают топонимы, указывающие на тип заведения, направление его деятельности, территориальную или иную принадлежность (Медицинский отдел Старого города, Городская больница, Военный диспансер, Рентгенкабинет, Детская больница на Бала-Масжиде, Прививательный отряд Октябрьского района), на втором месте отмечаются топонимы с цифровыми обозначениями и выражающие вид деятельности учреждения (2-ая городская больница, Амбулатория № 13, Аптека № 3), далее следуют названия, связанные с именами известных личностей, с историческими событиями, с идеологической спецификой периода (Детская больница им.Р.Люксембург,

⁷⁴ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.274, л.34.; Ф.30, оп.1, д.113, лл.3-4.

⁷⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф.12, оп.1, д.207, лл.76-77; д.556, лл.15-16.

Детский санаторий им. 8 Марта, Детский санаторий “Красная Майка”, Дом красного младенца № 1).

1940-гг. произошли изменения в структуре медицинских учреждений, что отражается в наименованиях их, встречающихся в архивных документах. Значительное количество информации можно получить из материалов фондов №№ 7, 28. В источниках даны сведения о следующих видах учреждений медицинского обслуживания населения: общепрофильные и специализированные больницы, родильные комплексы, детские больницы, изоляторы, амбулатории и поликлиники, стоматологические заведения, фельдшерские пункты, домашний стационар, прививательные станции и отряды, консультации, аптеки, санатории, пункты разлива и раздачи молока. Условия военного времени и необходимость в медицинских учреждениях и специалистах, рост численности населения за счет механических и естественных факторов после войны, увеличение числа горожан в период реконструкции города после землетрясения 1966 г. стали существенными причинами для увеличения количества медицинских учреждений в г.Ташкенте, о чем свидетельствуют архивные источники. В частности, если в 1940 г. число больниц составляло 35, то в 1955 г. их было 50, а в 1955 г. – 54, в 1960 г. – 67⁷⁶.

В 1970–1980-е гг. наблюдается нехватка медицинских учреждений по сравнению с численностью городского населения, о чем зафиксировано в ряде архивных источников. В отчетах ревизионных комиссий о состоянии городских больниц приведены сведения о названиях, состоянии лечебных заведений, указаны недостатки и положительные стороны их деятельности. В документе 1966 г. пишется, что площадь больниц была маленькой, также не хватало больничных коек, а площадь, отведенная для одного места составляла 4 кв.м., вместо положенных 6 кв.м., больницы переполнены населением из областей, что создавало проблемы для горожан, которые ощущали острую нехватку больничных коек⁷⁷. Для устранения этих недостатков, в годы восстановления и

⁷⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.2, д.94; оп.3.д.78.

⁷⁷ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.1, д.253, лл.100-101.

реконструкции города после землетрясения 1966 г., в 1970–1980-е гг. расширились мероприятия по строительству медицинских заведений – амбулаторий, поликлиник, санитарно-эпидемиологических станций, аптек. В 1980 г. в Ташкенте действовало 65 больниц, 13 родильных комплексов, 42 поликлиники, 26 диспансеров, 16 санаториев, 11 санитарно-эпидемиологических станций, 130 аптек, 18 магазинов медтехники и оптики⁷⁸.

Анализ наименований медицинских учреждений, выполненный на основе архивных материалов, позволяет выделить следующие топонимические группы: названия, отражающие тип учреждения и вид его деятельности (Институт эндокринологии, Научно-исследовательский институт Акушерства и гинекологии), тип учреждения и его порядковый номер (родильный комплекс № 2), вид деятельности, тип учреждения и территориальную принадлежность заведения (Ташкентский Медицинский институт при Академии наук, Санитарно-эпидемиологическая станция г.Ташкента), топонимы, указывающие на принадлежность объекта, обозначенные порядковым номером, названные в честь известной личности (1-ая городская клиническая больница им.Абу Али ибн Сины, Оздоровительный санаторий им.Семашко).

В целом, данные архивных документов фондов городского архива, содержат значительный и интересный топонимический материал об объектах социальной жизни населения. Сведения о наименованиях таких учреждений встречаются в отчетных материалах, в документах ревизий, в статистических данных учреждений в отдельности и по городу, а также в протоколах заседаний организаций, и, особенно, администрации города Ташкента в изучаемый период.

В тесной связи с развитием политической, экономической и социальной жизни города находилась и его культурная жизнь. Деятельность таких заведений как парки, театры, кинотеатры, библиотеки, дома культуры была построена, также как и другие отрасли, согласно пятилетним планам развития. Точнее, учреждениям культуры возлагалась задача воспитания у людей духа

⁷⁸ Ташкент. Энциклопедия. – Т., 1983. – С.130-131.

преданности социалистическим идеям, покорности лозунгам и указаниям Коммунистической партии, чувство ответственности и необходимости соблюдения всех правил, установленных советским правительством. В то же время политика запрещала освещение вопросов, связанных с национальным самосознанием разных народов и национальностей, воспевание национальных обрядов, праздников, в стране проводилась идеология Коммунистической партии, на деле запрещавшая свободу вероисповедания, свободу слова и свободу печати. Все эти факторы определяли односторонний характер развития культурной сферы и направленность ее на служение сугубо требованиям тоталитарного советского режима. Данная позиция ярко отражается и на топонимической структуре объектов культурной жизни города.

В 1920–1960-е гг. партией и правительством был определен курс построения так называемого социализма. В связи этим в программу культурного развития города были включены соответствующие программы. Они осуществлялись повсюду – в повседневной периодической печати, передачах радио, постепенно, и телевидения, концертах и представлениях кино и театров, на смотрах и выставках, на страницах художественной литературы. В целях идеологического воздействия объектам культурной жизни в городе давались наименования, связанные со спецификой советского государства. Новые названия давались по строгому указанию правительства, которое стремилось увековечить имена политических лидеров, события, являвшиеся важными в истории государства Советов, также планомерно проводилась политика русификации культурной сферы.

В материалах архива города Ташкента встречаются наименования парков культуры и отдыха, кинотеатров, театров, музеев, библиотек, клубов, детских площадок и лагерей. Особенно в фондах 28, 7, 10, 36, и в фондах Исполкомов каждого района – № 2–9, 213, 216, имеются некоторые списки учреждений, их отчеты о деятельности по годам или пятилеткам, материалы ревизионных комиссий, таблицы о количестве объектов, программы и планы работы, также постановления об открытии или закрытии заведений, об утверждении их

наименований; следует отметить, что последние встречаются разрозненно, но собрать их можно, в результате тщательного изучения протоколов как городского Исполкома, так и протоколов районных Исполкомов.

В фонде № 7 имеются сведения о количестве и наименованиях *парков культуры и отдыха*, которые размещались в центральных и других густонаселенных территориях города в 1920–1930-е гг.

Парки культуры и отдыха вели сезонную работу, их названия были связаны с именами известных личностей советского государства.

В последующие годы, точнее после разрушительного землетрясения 1966 г. в г.Ташкенте, в Генеральный план реконструкции города были внесены изменения, где особое место отводилось построению объектов культурного развития городского населения. Являясь столичным городом, Ташкент должен был служить не только административным, политическим, социально-экономическим центром республики, на него также была возложена задача культурно-просветительского центра региона. В связи с этим в городе намечалось сооружение новых концертных залов, кинотеатров, театров, музеев, библиотек. Как показывают архивные данные, здания для таких заведений строились в центрах каждого района города, и в новых городских массивах.

В построенных в эти годы парках теперь сооружались специальные лектории, предназначенные для проведения лекций-пропаганд. Для каждого сезона разрабатывались программы лекций по патриотическим тематикам социалистического государства. Например, несколько тем лекций, прочитанных в 1979 г. лекториях городских парков: «Главное для нас – это Советская страна», «Планы трех пятилеток – для годовщины новой Конституции», «Советский образ жизни», «Слава советскому труду», «Советский человек – это настоящая гордость»⁷⁹.

В течение 1970–1980 гг. в городе насчитывалось 22 парка культуры и отдыха. Список их названий можно составить на основании архивных документов.

⁷⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.4, д.107, л.89.

Анализ топонимов, связанных с парками показывает на фактор отражения в них имен известных личностей и названий исторических событий (Парк культуры и отдыха им.А.С.Пушкина, Парк культуры и отдыха им.1 Мая), на принадлежность парка какой-либо организации и его специфическую особенность (Ботанический сад Академии наук УзССР, Малый сад при Дворце искусств, Зоопарк).

К началу 40-х гг. XX в. число *театров*, также как и других объектов культуры, несколько возросло. В 1941 г. их в Ташкенте было около 10. В частности, в документе из 28-го фонда приводятся следующие наименования: Государственный русский театр оперы и балета им.Свердлова, Государственный Узбекский театр оперы и балета ордена Красного знамени, Узбекский академический драматический театр им.Хамзы ордена Ленина, Русский драматический театр им.М.Горького, Государственный театр музыкальной комедии им.Мукими, Государственный русский театр оперетты, Узбекский театр юного зрителя, Русский театр юного зрителя, Объединенный республиканский театр кукол, передвижной театр колхозов и совхозов⁸⁰.

Следует отметить, что наименования театров, в большинстве случаев, отражали направление деятельности театра, характер жанров, а также язык, на котором демонстрировались театральные представления.

В послевоенные годы театры города играли большую роль в пропаганде идей страны и советского правительства. Также были построены здания цирка и концертные залы. Важно отметить, что отход от режима сталинских репрессий (который был временным, и репрессии были продолжены во второй половине 60-х и в 70-е гг. XX в.) отразился в структуре и названиях театров начала 1960-х гг. В архивных документах встречаются следующие наименования театров и концертных залов г.Ташкента: Театр оперы и балета им.А.Навои ордена Трудового красного знамени, Русский драматический театр им.М.Горького, Узбекский драматический театр им.Хамзы Государственного ордена Ленина, Государственный республиканский театр драмы и комедии

⁸⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28, оп.1, д.6917, лл.55-60.

им.Мукими, Театр юного зрителя им.Ахунбабаева, Республиканский театр кукол, Ташкентский Государственный цирк, Зал Узбекской Государственной филармонии, Узбекский Государственный эстрадный зал⁸¹.

В 1970–1980 гг. в г.Ташкенте работало 9 театров и 7 концертных зала, два из них были построены после землетрясения; это – Дом знаний (на 800 мест, 1968 г.) и концертный зал Дружбы народов (на 4000 мест, 1981 г.). Также концертные представления разыгрывались во дворцах культуры и различных клубах. Например, во дворце Авиастроителей, во дворце Обувщиков, во дворце Железнодорожников, в Окружном доме офицеров, в консерватории, в зале «Бахор», во дворце Искусств, во дворце им.Я.М.Свердлова. Но и в клубах, и в концертных залах имелись пятилетние программы, утвержденные государством, выполнение которых строго контролировалось компетентными органами. Эти программы были направлены на укрепление идей Коммунистической партии, исключая развитие национальных традиций и культур различных народностей, запрещающих пропаганду могущества исторического наследия узбекского народа. Начиная с 1979 г. при кинотеатрах открывались специальные методические кабинеты, разрабатывающие репертуар заведения, направленный на пропаганду идей тоталитарного советского правительства.

Своеобразную роль в культурно-просветительской жизни страны играли *музеи*. Данные о них сохранились как в архивных материалах, так и в исследованиях ученых. Так, в 1941 г. в городе работало 4 городских музея и еще два были подготовлены к открытию, это: Историко-революционный музей, Политехнический музей, Музей природы, Музей искусств, Музей им.А.Навои, Музей атеистической пропаганды⁸².

Анализ названий указывает, что наименования музеев отражали их специфические особенности.

⁸¹ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.2, д.91, лл.10-38.

⁸² Буриева Х.А. Тошкент жой номлари..., указ.соч. – С.75.

В годы восстановления разрухи после Второй мировой войны продолжается работа в культурной сфере по установлению в обществе позиций советской идеологии, стремящейся к централизации не только политического управления, но и культурной жизни республик. На служении политике правительства находились и культурные объекты, о чем можно найти множество фактов из отчетов учреждений культуры. В этот период некоторые из музеев были прикреплены к научным учреждениям. В 1956 г. в Ташкенте действовали такие музеи как Музей истории народов Узбекистана (впоследствии переименован в Среднеазиатский главный музей, а затем – в Центральный историко-революционный музей), Государственный музей искусств Узбекской ССР, Музей природно-научного просветительства и пропаганды, Музей природы Академии наук УзССР, Музей литературы Академии наук УзССР⁸³.

В период 1970–1980 гг. в Ташкенте активизировалась работа музеев, в частности были открыты их новые виды – домашние музеи, также увеличилось число отраслевых музеев, особенно при различных организациях. Например, музеи Ойбека, Г.Гуляма, Х.Абдуллаева, М.Ашрафи, С.Бородина. Как показывают документы архивов, в Ташкенте в конце 1980 гг. работало 16 музеев. Согласно данным исследований, количество общественных музеев, образованных при различных предприятиях, учреждениях достигло 22, а число школьных музеев составляло 52⁸⁴. К сожалению, в документах архивов не удалось обнаружить списков музеев этого периода, но отрывочные сведения о них материалы архивов содержат. Топонимы, связанные с наименованием музеев отражали специализацию, специфику, вид, принадлежность музеев.

В формировании культурного сознания и мышления, мировоззрения и стремлений людей незаменимую роль играют книги, художественные, научные, популярные произведения литературных деятелей, деятелей искусства и ученых. Хранение книг в библиотеках с древних времен стало традицией и

⁸³ Соколов Ю.А. и др. Ташкент. Краткий справочник-путеводитель под ред.Р.Г.Гуламова. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. – С.81-85

⁸⁴ Тошкент. Энциклопедия. – Тошкент.: Комуслар Бош тахририяти, 1992. – 116 б.

образом жизни. В советское время структуре, размещению, организации деятельности, а также и наименованию *библиотек* уделялось особое внимание. Фонд библиотек держался под строгим контролем правительства. Хранящаяся литература не должна была противоречить идеологии советского государства, призывать к самостоятельным стремлениям национального развития; она определяла своей главной задачей просветительство и пропаганду коммунистических идей тоталитарного государства. Учитывая огромную силу воздействия книг на сознание людей, в городе создавались как общественные библиотеки, так и библиотеки профсоюзов при каждом учреждении народного хозяйства и социальной сферы. Об этом свидетельствуют статистические данные архивных источников и отчеты административных организаций и Статистического управления города Ташкента⁸⁵.

Согласно источникам, в 1934 г. была проведена перепись всех библиотек. В результате было выявлено, что в городе действовало 532 библиотеки (в том числе, и передвижные) и 53 учебных зала, всего – 585 библиотечных учреждений. В документах архива имеются сведения о видах этих организаций, их шесть: публичные, принадлежащие Народному комитету просвещения, профсоюзные, организованные различными учреждениями, детские, подростковые и учебные библиотеки, научные и специальные библиотеки. Анализ наименований библиотек показывает, что топонимы эти были связаны со следующими факторами: принадлежность библиотеки какой-либо организации (Библиотека Рабочего факультета Среднеазиатского университета, Библиотека Музея природы), тип библиотеки и порядковый номер в данной цепи (Детская библиотека № 36, Учебная библиотека Железнодорожного училища).

В послевоенный период возросло количество библиотек, особенно массовых. В архивном документе фонда 7-го имеются следующие факты: массовых библиотек в городе в 1940 г. было 50, в 1950 г. – 64, в 1955 г. – 98, в 1960 г. – 107. В их наименованиях появились антропотопонимы, например,

⁸⁵ Государственный архив г.Ташкента. Ф.28.

Государственная публичная библиотека им. Алишера Навои, библиотека им.Нодиры, библиотека им.Уйгура. Также в топонимах этой группы отражалась территориальная либо другая принадлежность библиотеки, специфика обслуживания населения по возрастному составу, порядковый номер библиотеки в своей цепи.

Документы, хранящиеся в фондах архива г.Ташкента содержат некоторые сведения о разрушениях зданий библиотек в результате стихийного бедствия – землетрясения 1966 г. В целях восстановления потерянного, а также обеспечения книгами населения новых жилых массивов, построенных в 1970–1980 гг., в городе строились новые библиотеки, но в отдаленных городских массивах они размещались и в зданиях пустующих домов, о чем свидетельствуют отчетные материалы органов городского управления. Состояние таких библиотек было не из лучших. В данный период проводились переписи книг библиотек, в результате которых выявлялись состав и структура библиотечного фонда, главной целью которого было обеспечение книгами населения, не только художественными, научными и учебными, но также и литературой, материалами периодической печати политико-идеологического характера. Судя по источникам в середине 1980-е гг. в Ташкенте работало 201 крупных и средних библиотек, 102 из которых были публичные библиотек. Также в эти годы зарегистрировано о наличии 400 передвижных библиотек⁸⁶.

В культурной сфере городской жизни все более активную роль играли *кинотеатры*. Архивные материалы содержат данные об их состоянии, наименовании, размещении и деятельности. Кинотеатры строились не только в центральных регионах Ташкента, также их сооружали в центрах городских районов. В отчетных документах этих культурных заведений имеются подробные данные о репертуаре деятельности. В частности, указывается, что они работали по специальным пятилетним планам и программа, определенным государством. Имелись специальные дни проведения специальных лекций, пропагандирующих советский образ жизни, посещение которых было

⁸⁶ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп.3, д.24, л.25.

принудительным для учащихся школ, училищ, техникумов, для студентов высших учебных заведений, а также для работников всех государственных учреждений. Особое внимание нужно обратить на репертуар фильмов, среди которых преобладали фильмы, воспевающие социалистический образ жизни. По сведениям документов архива, в результате землетрясения 1966 г. в Ташкенте пострадали здания шести кинотеатров. В связи с этим в 1970–1980 годы в городе было построены новые зимние и летние кинотеатры, велась работа по реконструкции старых кинотеатров. В середине 1980 гг. в Ташкенте действовали 24 крупных кинотеатров.

В числе новых зданий можно перечислить зимние кинотеатры «Лисунова», «Гунча», «Янгиобод», малый зал Дворца искусств, среди летних – «Космос», «60 лет Октября», «Пушкин», «Дустлик», «Победа», «50 лет УзССР», «Спутник», «Юбилейный», «Хуснобод». Также в эти годы было построено 14 кинозалов в зданиях школ. В документах архивов отмечается, что зимние кинотеатры вмещали по 350-600 зрителей, а летние – по 300. К этому периоду некоторые здания кинотеатров пришли в аварийное состояние, и постепенно их деятельность была остановлена. К числу таких относятся: «Орджоникидзе», «Узбекистан», «Ташгрес», «Октепа», «Юлдузча».

Анализируя смысловое содержание топонимов, связанных с кинотеатрами, можно заключить, что они отражали в себе культурные и духовные качества («Дружба», «Гунча», «Чайка», «Гинчлик»), названия местности («Янгиобод», «Кукча»), названия географических регионов («Восток», «Казахстан», «Москва»), названия исторических событий («25 лет ВЛКСМ», «50 лет Ташсовета»), также и имена личностей («им.К.Ёрматова», «им.Хамзы»).

Подводя итог характеристике топонимических материалов о культурном развитии г.Ташкента в 1917–1980-е гг., следует отметить некоторой разрозненности встречающихся данных по отраслям культуры, документы 1930-х гг. отличаются наличием более конкретного материала по данным отраслям, что можно аргументировать еще и немногочисленным количеством

объектов культурной жизни на тот момент; для 1940–1960 гг. чаще встречается материал о библиотеках и парках столицы; в материалах 1970–1980 гг. основательно показана работа кинотеатров и киноустановок города. В связи с этими особенностями топонимический материал, собранный из архивных источников позволяет в определенной степени охарактеризовать топонимическую структуру, а на ее базе и историю развития сети объектов культурной сферы городской жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, анализ архивных документов, хранящихся в фондах Государственного архива города Ташкента, для рассматриваемого периода свидетельствует о наличии значительного материала по топонимии Ташкента 1917–1980-х гг. Этот этап в истории г.Ташкента характеризуется топографическими и топонимическими изменениями, связанными с ростом его территории, увеличением численности населения, с политическим режимом государства и экономическими преобразованиями, а также культурными и социальными программами, проводимыми советским правительством. Изучение архивных источников показывает, что состав урбонимов изменялся за счет появления новых наименований районов, улиц, административных, экономических, культурных объектов, в названиях которых преобладали антропотопонимы и наименования, связанные с социально-экономической жизнью города, на следующем плане оставались топонимы, связанные с природой, географическими названиями, историческими событиями, а также, этнотопонимы.

Материалы по топонимам Ташкента встречаются в различных фондах, поскольку специфика архива связана непосредственно с деятельностью учреждений, с топографическими и топонимическими особенностями города, с жизнью и деятельностью городского населения в течение XX – начале XXI вв. Однако большой потенциал материала требует грамотного подхода к его изучению и, главное, целенаправленного выбора источников. Очевидно, что около 400 фондов архива в большинстве своем связаны с объектами народного хозяйства и с административными частями города, но все же, не все эти фонды могут дать базу данных именно для воссоздания общей топонимической картины города. В связи с этим следует организовать работу в фондах, имеющих наибольшее количество материала, непосредственно касающегося наименований местностей и объектов в городе Ташкенте. В процесс исследования выяснилось, что фонды №№ 7, 10, 12, 23, 28, 36, 43 содержат

ценную информацию по топонимам в целом, а фонды №№ 2–9, 213, 216 имеют информацию о топонимах по районам. Также есть в наличии фонды по отдельным организациям и учреждениям столицы.

В целях грамотного подхода к изучению тематики при работе с материалами архивных фондов важным является фактор правильного методологического подхода. Наиболее эффективными методами являются методы классификации, сопоставления или сравнения, статистики, анализа и синтеза. Каждый из этих методов раскрывает определенную задачу в работе, а комплексное их применение помогает сделать обобщающие выводы.

Классифицируя топонимы Ташкента по группам, удобным для проведения анализов источников считается распределение встречающегося материала по видам объектов и по типу мест. Так, первостепенным является изучение топонимов, связанных с крупными делениями – районами, а затем более мелкими – кварталами, городскими махалля и улицами. На следующем этапе следует изучать наименования объектов, расположенных в городе: объектов управления, производства и торговли, социальных сфер, культурного развития и духовной жизни.

Топонимы, связанные с административно-территориальной организацией города в значительном количестве имеются в фондах: Ф-10 (Исполнительный комитет Ташкентского городского совета депутатов трудящихся – 1917–1990 гг.) и Ф-36 (Главное архитектурно-планировочное управление Ташкентского городского совета – 1933–1991 гг.); топонимы, отражающие развитие народного хозяйства и культуры часто встречаются в фондах: Ф-7 (Плановая комиссия Ташкентского городского совета депутатов трудящихся – 1930–1991 гг.), Ф-12 (Старогородской совет народных депутатов – 1917–1929 гг.), Ф-23 (Ташкентский городской совет народного хозяйства – 1917–1920 гг.), Ф-28 (Статистическое управление города Ташкента – 1926–2008 гг.), Ф-43 (Управление местной промышленностью Ташкентского городского исполнительного комитета – 1957–1962 гг.). О наличии различных топонимов по районам можно получить информацию при изучении документов фондов

№№ 2–9, 213, 216, также для получения более подробного исторического материала о деятельности и наименованиях отдельных объектов промышленности, торговли, народного образования, медицинского обслуживания, культурной жизни, общественных организаций следует изучить непосредственно касающиеся их фонда, к примеру, такие как фонды №№: 13, 18, 30, 31, 44, 66, 72, 75, 80, 94, 96, 121, 155, 204, 240, 260, 268, 301, 321, 333.

Изучение документов вышеперечисленных фондов помогает более углубленно охарактеризовать историческую топонимию города Ташкента в исследуемый период, опираясь на достоверные источники самого периода, выявить закономерности появления различных видов топонимов – антропотопонимов, этнотопонимов, топонимов, связанных с социально-экономической деятельностью города, топонимов, связанных с природой и климатическими условиями местности, наименований, носящих названия других географических регионов, смешанных с цифрами названий, топонимов, отражающих культурное развитие и духовную жизнь народа.

Посредством классификации и смыслового анализа топонимического материала, содержащегося в рассмотренных фондах архива города Ташкента можно сделать выводы о структуре топонимов и о причинах ее состава. В частности, городские районы, в большинстве случаев, именовались именами политических лидеров страны и, реже, и природой местности; кварталы нумеровались порядковыми числами и были связаны с наименованием самого района, а иногда с распространенным среди населения названием местности, в топонимах махалли больше встречаются имена личности и названия различных профессий, но также имеются и названия, связанные с природой, рельефом, профессиями, социальным составом населения, духовными ценностями, идеологической направленностью; эти же факторы наблюдаются и в топонимии улиц города, также с преобладанием имен личностей. Объекты народного хозяйства чаще назывались в связи с направлением отрасли производства и вида услуги, а также в связи с местом нахождения этого объекта. Социальные объекты именовались в связи с видом деятельности учреждения, его

спецификой, назначением, а также к ним прибавлялись порядковые номера и имена личностей. Объекты культурной и духовной жизни горожан больше именовались в непосредственной связи с идеологической направленностью государства, а в некоторых случаях, были связаны с родом деятельности организации, с моральными ценностями или именами известных личностей.

В ходе исследования было выяснено, что готовых списков наименований какого-либо типа топонимов в документах найти сложно. Сведения о названиях определенных групп объектов или местностей следует искать из множества документов, где они встречаются при освещении различного рода событий, составляют часть отчетов, дают характеристику отрасли или территории. Важным фактором считается причина появления того или иного названия, что связано с историей самого объекта и рядом других обстоятельств. Ответ на данный вопрос следует искать чаще в материалах администрации города, поскольку именно постановления городского управления являлись основательным свидетельством о наименовании многих объектов и местностей в городе. При этом важно учесть, что исследования материалов городского архива необходимо проводить строго по системе, соблюдая хронологическую последовательность.

В заключении можно сделать вывод о факторе многопрофильности и многочисленности имеющейся в архиве г.Ташкента информации о топонимах. Характеристика их требует глубоко и тщательного изучения фондов. Материалы архива позволят дать топонимическую картину города в рассматриваемый период, собрать достоверную информацию о структуре топонимов по отраслям, классифицировать наименования по группам, что важно для систематизации знаний, выявить причину появления многих топонимов на территории и города и показать динамику развития городской жизни посредством архивных источников и топонимических данных.

В целом, для дальнейшего исследования материалов Ташкентского государственного городского архива по изученной тематике можно дать следующие рекомендации:

1. Ввиду многочисленности фондов выбрать среди них те, которые охватывают спектр материалов по всему городу. Первоначально изучить документы этих фондов, затем переходить на анализ документов фондов по районам города и по отдельным отраслям.
2. При работе с архивными документами использовать разнообразные методы исследования и не спешить с выводами, пока не будет выполнен сравнительный анализ.
3. Выявленные топонимические сведения группировать по типу объектов, затем классифицировать по смысловому значению.
4. На основании анализа топонимов и топографии города внести ясность в историческое развитие города в изучаемый период.
5. Результаты исследований использовать при составлении карт, списков топонимов, изучении отдельных отраслей развития городской жизни, воссоздания общей топонимии г.Ташкента.
6. Полученный результат целесообразно применять при преподавании курсов топонимики в высших учебных заведениях, а также на занятиях по краеведению в средних и средних специальных учебных заведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Полн.собр.соч. Т.7. – Ташкент: “Ўзбекистон”, 1999.
2. Каримов И.А. Пойтахтимиз – муқаддас остонамиз. – Асарлар тўплами. 8-жилд. – Т.: “Ўзбекистон”, 2000. – Б.292-318.
3. Каримов И.А. Ўзбекистоннинг 16 йиллик мустақил тараққиёт йўли. – Тошкент, 2007. – 48 б.
4. Алимова Д.А., Филанович М.И. Тошкент тарихи (кадимги даврлардан бугунги кунгача) – История Ташкента (с древнейших времен до сегодняшнего дня). – Ташкент: “ART FLEX”, 2009. – 208 с.
5. Abdurahimova N.A., Isakova M.S., Suleymanova Z.M. Davlat muassasalari tarixidan. – Toshkent: “Sharq”, 2007. – 127 b.
6. Бўриева Х. “Тошкент шахрининг тарихий топонимияси (XIX аср охири – XX аср бошлари)”. – Т: Noshirlik yog’dusi, 2009. – 234 б.
7. Бўриева Х. Тошкент шаҳри жой номлари тарихидан (1917–1980 йиллар) . – Тошкент: “Akademiya”, 2012. – 120 б.
8. Зотов А., Раимов Т., Смирнов Н., Якубов Б. Города Узбекистана.–Т., 1965. – 287 с.
9. История развития социалистического Ташкента (1941 – 1965 гг.). Отв.ред.Аминова Р.Х. – Т., 1966. – 495 с.
10. Кейзер С.П. Города Узбекистана. Указатель литературы. – Т., 1964.– 96 с.
11. Народное здравоохранение в Узбекистане. Самарканд, 1927. – 25 с.;
12. Народное образование УзССР за 15 лет (1924–1939). Под ред.Е.В.Рачинской. – Т., 1939. – 208 с.
13. Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет (1924–1949). 25. Под.ред.А.Муратходжаева. – Т., 1949. – 121 с.;
15. План города Ташкента. – Ташкент, 1890 г.
16. План-путеводитель по городу Ташкенту. – Ташкент, 1936 г.
17. Ревес А.М., Мороз Л.И. Город, в котором живу и учусь.–Т., 1991.–43 с.

18. Справочник по фондам государственного архива г.Ташкента. – Ташкент, 1990. – 88 с.
19. Ташкент. Географический атлас. Сост.: Академия наук УзССР Отдел географии. – М., 1984.
20. Тошкент. Энциклопедия. – Т.: Қомуслар бош тахририяти, 1992. – 443 б.
21. Тошкент. Энциклопедия. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2009. – 782 б.
22. Юсупов Э.Ю. Молодость в возрасте 2000 лет. – Т., 1983. – 27 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Государственный архив г.Ташкента. Фонд № 7 – Плановая комиссия
Ташкентского городского совета депутатов трудящихся – 1930–1991 гг.
- Ф.7, оп.2, д.39, л.17.
Ф.7, оп.2, д.47, л.36.
Ф.7, оп.2, д.9, лл.221-224.
Ф.7, оп.2, д.91, лл.10-38.
Ф.7, оп.3, д.24, л.25.
Ф.7, оп.2, д.91, лл.10-38.
- Фонд № 10 – Исполнительный комитет Ташкентского городского совета
депутатов трудящихся – 1917–1990 гг.
- Ф.10. Оп.1. Историческая справка.
Ф.10, оп.1, д.360, лл, 317-318.
Ф.10, оп.4, д.143, лл.61-81.
Ф.10, оп.4, ч.1, д.349, л.126.
Ф.10, оп.-1, д.-618, лл.-3-20.
- Фонд № 12 – Старогородской совет народных депутатов – 1917–1929 гг.
- Ф.12, оп.1, д.45, лл.67-70.
Ф.12, оп.1, д.227, лл.132-134.
Ф.12, оп.1, д.207, лл.56-57, 75-84.

Ф.12, оп.1, д.47, л.107-107 об.

Фонд № 23 – Ташкентский городской совет
народного хозяйства – 1917–1920 гг.

Ф.23, оп.1, д.64, лл.1-6.

Ф.23, оп.1, д.80, лл.12-13.

Ф.23, оп.1, д.79, лл.6-8.

Фонд № 28 – Статистическое управление
города Ташкента – 1926–2008 гг.

Ф.28, оп.1, д.6352, л.1-4.

Ф.28, оп.4, дд.10864-10870, 10838-а.

Ф.28, оп.1, д.6916, л.10.

Ф.28, оп.3, д.10853, л.44-45.

Ф.28. Оп.1. Д.5647. л.85.

Ф.28, оп.2., д.456, л.190.

Фонд № 36 – Главное архитектурно-планировочное управление
Ташкентского городского совета – 1933–1991 гг.

Ф.36, оп.1, д.215, лл.1-24.

Ф.36, оп.1, д.6, лл.3-33.

Фонд № 43 – Управление местной промышленностью Ташкентского
городского исполнительного комитета – 1957–1962 гг.

Ф.43, оп.2., д.156, л.95.

Ф.43, оп.1, д.995, лл.1-16.

Ф.43, оп.1, д.691, лл.1-2.

Ф.43, оп.1, д.614, лл.18-24.

Список наименований махалля в Октябрьском районе г.Ташкента (1934 г.)⁸⁷

№	Новое название	Старое название	Всего количество хозяйств
	I участок		
1.	Максидўзлик	Максидўзлик	76
2.	Мир-Муксин	Эски Жува, Кунжак	103
3.	Баумана	Пуштихаммом, Тинчон	233
	II участок		
4.	Ишчи	Хўжа кўча, Ишчи	231
5.	Зарибдар	I Охун Гузар, II Охун Гузар	195
6.	Нариманов	Иттифоқ, Аглан Шахид до 2-3	182
	III участок		
7.	Ахил	Табиб Кўча, Шакин Гузар	183
8.	Болтабоев	Қози Кўча, Сукпуруш	184
	IV участок		
9.	Санвет	Чувалдак, Беш оғайни, Қошиқчилик	148
10.	Улуғбек	Сарихумдон, Қоратут 3-4, Чахчи кўча	236
	V участок		
11.	Ленин	I Себзор, 2 Себзор	199
12.	Большевик	I Дарбозакент, 2 Дарбозакент	192
13.	Фасл	I Кохота, IV Кохота	200
14.	Коммунист	2 Кохота	115
15.	Колхоз	3 Кохота, Тарновбоши	190
	VI участок		
16.	Қизил Кўприк	1 Тохтапул, 2 Тохтапул, 3 Тохтапул	207
17.	Тохтапул	9 Тохтапул, 7 Тохтапул	160
18.	Қахрамон	5 Тохтапул, 8 Тохтапул, 6 Тохтапул, 10 Тохтапул	350
	VII участок		
19.	Фрунзе	3 Охун Гузар	158
20.	Ворошилов	Жин Кўча, Баходир	178
21.	Эркин	Парчабоб, Кагни Кўча	155
	VIII участок		
22.	Қурилиш	Тик Кўча, Чақар	245
23.	Ғайрат	Мозорхон	113
24.	Ленинчи	Яккачуб, Яв	193
	IX участок		
25.	Ахмедов	1, 2, 3 Кадивот	199
26.	Намуна	1,2 Хурият	142
	X участок		
27.	Рувадж	Қумлок, 1 Рават, Ходжакан до 8-10	221
28.	Бердик	Бердик	165
29.	Мустак	1, 2 Тешик Қопқа, Уч Кўча до 11-10	185
30.	Манжара	2 Рақат, Қора Сарой, 3 Рақат	239
	XI участок		
31.	Комсомол	Ховузбўи, Хўжа Тарашкан, Хасанбой	221

⁸⁷ Государственный архив г.Ташкента. Ф.375, оп.1, д.614, лл.18-21.

		до 3-10	
	XII участок		
32.	Ахун Бабаев(а)	1 Шайх Сағди, 2 Шайх Сағди	298
33.	Қизил Кўча	1 Пчоқчилик, 2 Пчоқчилик	234
34.	Алоқа (Алака)	Кунжак, Хожи Малик	102
35.	Узгент	Хиёбон, Узгент	276
	XIII участок		
36.	Коммуна	1-Хофиз Куйки	187
37.	Сураг	4-Хофиз Куйки, 1-Кўштут	235
38.	Гулистон	Гулистон, 2 Кўштут	259
39.	8 Март	Халим кўп, Қози Кўча	221
	XIV участок		
40.	Файзулла Хўжаев	3-, 2- Сағбон	214
41.	Молотов	1-Сағбон	185
42.	Рудзатак	Гузарбоши, Кильбельбак	251
43.	Пахта	Сағбон Оқтепа	107
	XV участок		
44.	Энгельс	1-Чигатой, 2-Чигатой	367
45.	Иқтисод	1-, 2-, 3-Чигатой Чақар,	213
46.	Маданият	1-, 2- Тукди Жаллаб	237
	XVI участок		
47.	Социализм	1-, 2- Лангар	285
48.	Калинин	1-, 2-Каллахона	285
49.	Қизил Куюш	Киссяк Курган	225
	XVII участок		
50.	Қизил Товиш	1-, 2- Сарихумдон	233
51.	Ўзгариш	Махкама, Ишқабат	122
52.	Қизил Юлдуз	Дамак до 16-17, Кунчилик	170
53.	Байналмилал	Чукур Кишлоқ	115
54.	Ғалаба	Чархчилик, Хонақо	150
	XVIII участок		
55.	Владимир	Кўкча, Тадкўча	193
56.	Инқилоб	Кўкча Я/Шаҳар, Кўкча, Дарбаза, II Кўкча Я/Шаҳар	163
	XIX участок		
57.	Қизил Шарқ	1-, 2- Обназир	240
58.	Жарариқ	Жарариқ	140
59.	Парижская Коммуна	Айрилиш, Подахона	243
	XX участок		
60.	Сталин	Хадра, Ҳовузбоғ	108
61.	I Дегрез	I-Дегрез	67
62.	Жангоб (Джангап)	Жангоб (Джангап)	48
63.	Ильич	II Дегрез, Гаугуш, Шўртепа	283
64.	Хожа Рушной	Хожа Рушной	139
65.	Ғиштмасжид	Ғиштмасжид	143
66.	Пролетар	1-, 2-Ҳовузбоғ, Гулбозор	222
	XXI участок		
67.	Ҳақиқат(Хакикаты)	Шура, Раис Кўча, Чукуркишлоқ	234
68.	Шура	Калататая Хаузлик	145
69.	2 Утукур	Магал Кўча, Джар Кўча	237
	XXII участок		

70.	Каганович	1-, 2-Қатор Терак	97
71.	Икрамов	Баландмасжид	168
72.	Абидовой	4-Оқ масжид, 1-Оқ масжид	188
73.	Максим Горький	2-Оқ масжид, 3-Оқ масжид	129
74.	Сельмаш	Язвай (Явай), Дархон	184
75.	Ленинград	Тарновбоши, Занжирлик	116
	XXIII участок		
76.	Красний Партизан	1-Орқа Кўча, 2-Орқа Кўча	200
77.	Октябрь	Ширин Кудук, Дукчи	239
78.	Янги Ҳаёт	Закир, Кучук Баши	--
79.	Азод	Азод	86
80.	Чўлпон	Чўлпон	123
81.	Юксалиш	1-Қорёғди, 3-Қорёғди	151
	XXIV участок		
82.	Фабрика	1 Шатэк, I Турк	255
83.	Уртақ	2 Турк Олмазор, 2-Шатақ	150
84.	Тўлкин	I Ганчтепа	183
	XXV участок		
85.	Сирли Масжид	Сирли Масжид	166
86.	Тараккий	Тараккий	108
87.	Известия	Шахидон Тепа	187
88.	Янги Йўл	1-, 2-Минор Я/Шаҳар,	258
89.	1 Қиёт Я/Шаҳар	1-Қиёт Я/Шаҳар	122
90.	2 Қиёт Я/Шаҳар	2-Қиёт Я/Шаҳар	131
91.	Бирлашган Идя	1-, 2-Идя	150
	XXVI участок		
92.	Ўзбекистон	I Турк Я/Шаҳар	99
93.	2 Турк Я/Шаҳар	2 Турк Я/Шаҳар	172
94.	Тильман	Тожиқ, Хужум	167
	XXVI участок		
95.	Покровский	Масляк, Шафкат	195
96.	Бадирбой	Бадирбой	26
97.	Саричўпон	Саричўпон	--
98.	Шарқ	Шарқ	39
	XXVIII участок		
99.	Учкун	Мирлар Андижон	189
100.	Первомайская	1-, 2 Сузук Ота Чақар	--
101.	Бирлашган Иттифоқ	1-, 2 Ўқчи	138
102.	Ҳамза	Самарқанд Дарбоза, Зангиота	148
103.	Илгари	Чўпон Ота, Чуқур Кўприқ	240
	XXIX участок		
104.	Новый город	-----	2409 хозяйств
	XXX участок		
105.	Ака-Турмуш	1-Тепа, 2-Тепа	212
106.	Депа	Аллан	58
107.	Правда	Эшонгузар, 2 Янги Шаҳар	64
	XXXI участок		
108.	Чиғатой Чақар	--	57
109.	I-й Тепе	--	--
110.	Булоқ Боши	--	150
111.	Дарбоза Оғзи	--	--

Названия административных учреждений г.Ташкента в 1920 г.

(по материалам архивных документов)

Туркестанский Центральный исполнительный комитет
Совет народного хозяйства
Народный комиссариат внутренних дел Туркеспублики
Туркестанский Народный комиссариат внешних дел
Комитет Туркестанского фронта
Бюро военного строительства Туркестанского фронта
Управление начальника инженеров Туркфронта
Начальник войск внутренней службы Туркфронта и его секретариат
Оперативное управление штаба войск внутренней службы Туркфронта
Строительное управление штаба войск внутренней службы Туркфронта
Народный комиссариат революционного комитета
Центральный отдел военных запасов
Оружейная мастерская Ташкентского склада Туркфронта
Туркавиамастерская
Управление связи Туркфронта
Дислокатор отделов Туркфронта
Штаб военного флота Туркфронта
Начальник конвойной стражи Туркестанской Республики
Начальник Ташкентского городского гарнизона
Ташкентская конвойная команда
Контрольная комиссия по строительству Ташкентского военного училища
“Туркцентропечать” и его филиалы
Центральное счетное управление бюджета
Управление комиссариата
Отдел кредитных билетов Центрального счетного управления бюджета
Народный комиссариат социального обеспечения населения Туркеспублики
Народный комиссариат финансов
Комиссариат юстиции
Судебное управление

Совет народных судей
Коллегия правовых защитников при Сырдарьинском Совете
Областная милиция
Отдел милиции Ташкентского уезда
Президиум советов исполнит. комитетов Сырдарьинской области и города
Центральное Туркестанское управление эвакуации населения
Ташкентский городской совет народных депутатов
Жилищное управление Городского отдела Ташсовдепа
Ташкентский городской Исполнительный комитет
Новгородской Исполнительный комитет
Старгородской Исполнительный комитет
Главное управление Ташгормилиции Турк.Центр.исполнительного комитета
Комитет здравоохранения
Новгородской отдел народного образования
Старгородской отдел народного образования
Президиум Коммунального отдела

**Промышленные предприятия г.Ташкента 1941–1945 гг.
(по данным документов 12, 28-го фондов)**

6-механизованная пекарня
2-пивзавод
Швейно-галантерейная фабрика
Ташкентский хлопзавод № 1
Кондитер. комбинат “Ташоблхлебтреста”
1-мелькомбинат им.Воровского
Завод дезинфекционных средств
Завод “Бочкотара”
Фабрика индпошива № 1
Ремзавод № 25
Литейно-механические мастерские
ГЭС “Бурджар”
Заводоуправление № 1
Заводоуправление № 4
Заводоуправление № 5
ТашРЭС (ремонтно-электрич.станция)
Кировский райпромкомбинат
Государств.Союзн.завод № 682
Завод “Электростанок” № 243
Завод «Союзшарремонтсбыт»
Фабрика № 1 комбината ПДИ
Фабрика № 2 комбината ПДИ
Завод “Транссигнал”
Ташкентская бумажная фабрика
Среднеазиатский Термокомбинат “Главтермоизоляция”
Ювелирно-часовая фабрика
Трикотажная фабрика № 1
Завод Электротехники
Ташкентский Карборундовый завод
Опытный завод № 1
Завод “Главмука»
“Ташгорпищепромсоюз”
Торговая контора “Главрыбсбыт”
Хлебзавод № 15
Насвайная фабрика
Макаронная фабрика
Артель “Ремонт”
Артель “Хуш-яр”
Артель “Красный обувщик”
Артель “Свой труд”
Артель “17 конференция”
Артель “Промшвея”
Артель “Разнопромкомбинат”
Артель “Фархад”
Мельзавод № 8
Завод шампанских вин
Артель “Шарк юлдузи”
Артель “Промметиз”
Артель “Ватан”

Артель “Большевик”
Артель “Кизил олов”
Артель “Электрик”
Артель “Иттифок”
Комб. Парашютно-десантного имущества
Промкомбинат Реставрации
Сталинский райпромкомбинат
Ленинский райпромкомбинат
Куйбышевский райпромкомбинат
Обозный комбинат № 275
Технохимический комбинат Ташгорместпрома
Трикотажная фабрика
Швейная фабрика № 1
Швейная фабрика № 8
Ташкентский Автогенный завод
Инструмент. завод “Главинструмент”
Чирчикский кирпичный завод
Завод “Коммунар”
Завод Кожсыреобработка
Кирпичный завод
Хлопковый завод НИИ хлопковой промышленности
Завод № 437 Главного управления № 3
Завод № 682
Завод ТВЧ “Главстанкосмежпром”
Завод металлоизделий им.Чкалова
Ташкентский рем.-подшипниковый завод
Завод “Подъемник”
Таш. паравоз.-рем.зав. им.Кагановича
“Огнеупорный” завод
Ташкентский машзавод
7-ое Главное управление завода № 191
Ташкентское заводоуправление № 4
Опытный завод № 1
Завод чугунно-хозяйственной посуды
Завод мельничных и элеваторных машин
Химическая фабрика
Обозостроительный завод
Кожзавод им.Сталина
Хлопзавод № 1 им.Ахунбабаева
Эксперим. хлопкозавод (ЦНИИХПром)
Завод № 1 “Пласткож”
Тарный завод “Узконсервплодоощ”
Завод № 1 Главшвейпрома
Промкомбинат № 1 Ташгорсовета
Промкоминат № 2
Московский райпромкомбинат
Фрунзенский райпромкомбинат
Производственный комбинат Дирурса
Фабрика № 1 индзаказов
Фабрика № 8
Фабрика «Красная заря»
Швейная фабрика им.Горького

Трикотажная фабрика “Узшвейтреста”
Трикотаж. фабрика “Транскультспортторг”
Кенафная фабрика
Шнурно-плетильная фабрика
Ленто-ткацкая фабрика
Шорно-седельная фабрика
Мебельная фабрика
Обувная фабрика № 1
Обувная фабрика № 2
Деревообделочные мастерские
Окружные авторемонтные мастерские
Артель “Мрамор”
Артель “Красный текстильщик”
Артель “Труд женщин”
Уч.-произв.комбинат “Узхудожпромсоюза”
Эксп.-худ.мастер.”Узхудожпромсоюза”
Артели “Узхудожпромсоюза”:
Артель “Художник Узбекистана”
Артель “Заря”
Артель им.Сталина
Артель “20 лет Октября”
Артель им.Баранова
Артель “18-Партсъезд”
Артель “Ювелир”
Артель “Ударник”
Артель “Шарк-Гули”
Артели “Ташгормногпромсоюза”:
Артель “Пластмасс”
Артель “Утильпромкомбинат”
Артель им.Свердлова
Артель “Ширпотреб”
Артель “Керамик”
Артель “Ташхимпром”
Артели “Ташгорметаллопромсоюза”:
Артель “Штамп”
Артель “Красный металлист”
Артель “Швейзапчасть”
Артели “Горкоопинсоюза”
Артели “Ташгорбытсоюза”
Артели “Ташоблпромсоюза”
Артели “Текстильсоюза”
Артели “Ташпищевкуссоюза”
Артели “Ташгопромсоюза”
Артель “Намуна”
Артель “Красный кондитер”
Металлофурнитурный завод
Типография № 1
Типография СНК УзССР
Узремвес
Штемпельно-граверная мастерская
Среднеазиатский Трест “Цветметразведка”
Узбекшелктрест

Выходная база № 8
“Главснаблес”
“Гласнабуголь”
Терст “Водоканал”
Узбекское отделение “Главэлектросбыта”
Консервный завод
Ташкентский ферматационный завод
Хлебзавод № 1
Хлебзавод № 3
Хлебзавод № 6
Завод шампанских вин № 1
Завод шампанских вин № 2
Пивзавод № 3
Пивзавод № 6 “Узпивпрома”
Завод № 7 “Узбеквино”
Мельзавод № 3
Мелькомбинат № 1
Мелькомбинат № 2
Ташхлебкомбинат № 1
Ташмолкомбинат
Кондитерская фабрика “Уртак”
Кондитерский комбинат № 2
Кондитерский комбинат № 3
Парфюмерная фабрика “Главпарфюмерии”
Государственная табачная фабрика

Рост количества магазинов на территории г.Ташкента в 1950–1960 гг.

<i>Вид магазина</i>	<i>1956 г.</i>	<i>1960 г.</i>	<i>1961 г.</i>
Всего магазинов	764	951	1048
из них:			
Продовольственных магазинов	464	541	584
из них специализированных:	119	143	171
Непродовольственных магазинов	246	387	418
из них специализированных	157	234	257
Смешанных магазинов	54	23	46

Промышленные предприятия г.Ташкента 1966–1969 гг.⁸⁸Куйбышевский район:

Ташфабрика верхнего трикотажа
 Комбинат Ташкентвино
 Ремонтно-механический завод
 Завод Ташавтомаш
 Ташзавод Грампластинок
 Ташкентский консервный завод
 Завод бытовых холодильников
 Хлопкоочистительный завод
 Таш.Экскаваторный завод
 Таш.машиностроит.завод “Узбекхлопкомаш”
 Мелькомбинат № 1
 Таш.Лакокрасочный завод
 Таш.Мельзавод № 3
 Таш.ДОЗ № 2 Узглавлесстрой
 Завод газовой аппаратуры
 Завод Узремприбор
 ЖБИ № 4
 Мелькомбинат № 2
 Мраморный завод
 Эксперим. фабрика музинструментов
 Электромеханические мастерские
 Зеркально-мебельная фабрика
 Швейная фабрика № 2
 ТашНИИКП (Опытн.завод ТашНИИ кабельной промышленности)
 Типография “Фан”
 Респ.протезно-ортопедический завод
 Фабрика № 7
 Кондитерское производство конторы “Гастроном”
 Завод торгового оборудования
 Трикотажное ателье “Новинка”
 Республиканская контора “Узоптбкалея”
 Таро-ремонтные мастерские
 Швейная фабрика № 1
 Завод Ташкабель
 Кирпичный завод
 РИЗ № 1 Главстройиндустрии (рем-мех з)
 Комбинат стройматериалов

36

Ленинский район:

Швейная фирма “Красная заря”
 Завод электронной техники им.Ленина
 Завод ЭМИ
 Химико-фармацевтический завод
 Хладкомбинат
 Таш.Электротехнический завод

⁸⁸ Государственный архив г.Ташкента. Ф.7, оп..2, д.512, лл.173-177– Перспективный план развития городского хозяйства на 1968-1970 гг.; д.596, лл.100-127, д.597, лл.1-8. – Годовой производственный план промышленных предприятий г.Ташкента на 1969 г. Т.1, Т.2.

Ташэлектромаш
Кенафная фабрика
Масложиркоминат
Текстильно-галантерейная фирма “Учкун”
П/я № 5802 (ремонт вагонов, электр.маш.)
Завод “Подъемник” (подъемно-транспортного машиностроения)
Домостроительный комбинат № 1
Бумажный комбинат
Хлебзавод № 1
Фабрика индпошива им.Ленина
ВАРЗ ТТГУ
Типография № 8
П/я 64/18
Мелькомбинат № 4
Типография 6
Таш РЭС (Таш.произв.предпр-я электрон.сетей)
ТашГорПЭС
Ташхимсельмаш
Комбинат Ремточмех
Опытно-механический завод
Сортировочно-мочная фабрика
СРППМЗИЗ
АРВ-1
ЖБИ № 6
Ташкентская ювелиная фабрика
Ташгорконтора “Узмясорыбторг”
Предпр-я п/я А-1398 Мин.связи
ЗЖБИ № 1
Объединенное изд-во ЦК КП Узбекистана
Карьер нерудных материалов
П/я 64/2
Завод Электроприборов
П/я 64-КИ-40
Асфальтобетонный завод
Куйлюкский РМЗ Типография Упр.Дел.СовМина УзССР
Типография МООП (Мин.Охр.общ.пор.)
Комбинат “Ремонт одежды”
Завод 243 ГА (гражд.ав.)
РМЗ (рем-мех.з)
ЖБИ-3
П/я 64/ 7
ЖБИ тр.Гордорстройремонт
Нефтеперерабатывающий завод
Асфальтобетонный завод тр.Гордорстройремонт
АРЗ № 2 (Авторемзав.)
КСМ
Куйлюкский ЖБИ-2
Завод СТО
Макаронная фабрика

Фрунзенский район:

Текстильный комбинат
Комбинат абразивных изделий
Хлебзавод № 4
ЖБИ № 1
Швейная фабрика № 2
Парфюмерная фабрика
Таш.Кирпичное заводоуправление № 3
Металлофурнитурный завод
Завод Таштекстильмаш
Таш ТЭЦ
Комбинат Стройматериалов
Стеклотарный завод
Фабрика Химчистка
Фабрика “5 декабря”
Типография Узоргтехстрой
Завод пластмассовых изделий
ДОЗ № 1 (деревообр.)
Таш. Экспериментально-механич. завод
Вторцветмет / плавильный
Экспериментальные механические мастерские ЦКИМпром
Комбинат “Рассом”
Кинемеханический зав. “Узбеккинодеталь”
Узбекзолото
Обувная фабрика № 1

24

Октябрьский район:

Таш.Обувная фабрика № 2
Таш.Шелкомотальная фабрика
Таш.завод хозяйственных изделий
Средазэнергоцветмет (прект., наладка, авто.защ.и ремонт энергетич.оборуд.)
Ювелирная фабрика
Узбекский траткоросборочный завод
Фарфоровый завод
Хлебзавод № 2
Хлебзавод № 6
ГСХКТБ
Пивзавод № 6
Пивзавод № 2
Кожмехзавод
Таш.Кроватный завод
Швейная фабрика № 3
Комбинат по производству лепешек
Фабрика головных уборов им.Ахунбабаева
Толевый завод
Кожгалантерийный комбинат
Фабрика “Ташигрушка”
Фабрика художественных изделий
Таш.Керамич.завод Художфонда УзССР
Таш.Типография № 1
Типография № 3

Опытно-техническая база
УПК № 2
Комбинат Реммебель
Авторемзавод № 10
Шиноремонтный завод № 9
Завод столярных изделий
Трест по пр-ву простройматер. “Промстройматериалы”
Стройтрест № 11 “Высотстрой”
ЖБИ-9
Домостроительный комбинат

35

Кировский район:

Таш.Булочно-кондитерский комбинат
Мебельная фирма “Шарк”
Пивзавод № 3
Кондитерская фабрика “Уртак”
Таш.Инструментальный завод
Табачная фабрика
Таш.завод “Компрессор”
Завод ГЗП-16 “Господшипник”
“Узбексельмаш”
Экспериментальный завод Гидрометприбор
Завод Промсвязь
Завод Авторемдеталь
Республиканские механические мастерские треста “Узсельэлектрострой”
Завод РМЗ
Ремонтно-экскаваторный завод
Кирпичное заводоуправление № 5
Швейная фирма “Юлдуз”
Трикотажное объединение
Дом моделей
Фабрика офсетной печати
Типография № 4
Завод Авторемприбор № 8
Типография № 1
Типография № 5
Типография Сов.Мин.
ДОК
ТашНИИВС (произв.бакпрепаратов)
Комбинат Металлобытремонт
Узбекэнергоремонт

28

Чиланзарский район:

Хлебзавод № 3
Ташмолкомбинат (Молочный)
Мясокомбинат
Пивзавод № 2 (Узпивтреста)
Фабрика “Сувенир”
Сортировочно-механическая фабрика “Узбеквторсырье” (“Узглавтара”)
Завод пластмассовых изделий и бытовой химии

Таш.произв.комбинат № 1 общества слепых
Ташкентский УПК № 1 общества глухих
Ташкентский УПК № 2 общества глухих
Рем.механ.завод Глав.Ташкентстроя
Кожгалантерейная фабрика
Завод железобетон.изделий № 8 (ЖБИ № 8)
Таш.щеточная фабрика
Производственный комбинат Театрального общества
Типография № 10 (изд-во "Статистика")
Фабрика "Север" (рем. сложн.бытов.техн.)
Телеателье "Голубой экран"
Каскад ТашГЭС
Завод ЖБИ № 5
Центральная профтехшкола
Типография Уз ОС (общ.слепых)

22

Сергелийский район:

Завод резиново-технических изделий
Сергелийский завод б/б шпал и конструкций
Сергелийский карьер нерудных материалов
Ремонтно-механический завод
Комбинат производственных подарков
Сергелийская швейная фабрика
Производственной объединение "Узбекистан" (искусств.и натур.кож)
Мебельная фирма "Ватан"
Деревообделочный тарный завод

9

Хамзинский район:

Ташкентский бумажный комбинат
Рельсосварочный поезд № 14 ст.Шумилова
Таш. фабрика пластмассовых изделий
Опытно-механический завод (Минпищепрома УзССР - МПП УзССР)
Таш.произв.предприятия рай.электросетей
Ташкентский мелькомбинат № 2
Комбинат "Ташкентвино"
Ташк.Мелькомбинат № 4
Завод Ташэлектромаш
Завод Ташсельмаш
Комбинат бытового обслуживания "Шарк"
Ташк.Масложиркомбинат
Завод "Сантехоборудование"
Комбинат строит.материалов треста № 3
Экспериментальный завод ЖБИ № 6
Завод Электромонтажных изделий треста "Узэлектромонтаж"
Куйлюкский ремонтно-механический завод
Ремонтно-механический завод (Мин.хлебопродуктов и комбикорм.)
Кирпичное заводоуправление № 1
Ташк.Мелькомбинат № 1
Завод шампанских вин

21

**Наименования городских школ в 1922 г.
(согласно документу этого года)⁸⁹**

<i>Наименование школы</i>	<i>Количество заведений</i>	<i>Количество педагогов</i>	<i>Число учеников</i>
Школы I ступени			
Школа имени Белинского	1	4	160
Школа имени Достоевского	3	13	440
Школа имени К.Маркса	3	13	440
Школа имени Песталоцци	2	9	280
Школа имени Пржевальского	1	4	160
Школа имени Пушкина	2	9	280
Школа имени Толстого	2	9	280
Школа имени Тургенева	2	9	280
Школа имени Чехова	2	9	280
Узбекская школа № 1	1	4	160
Узбекская школа № 2	1	4	160
Еврейская школа № 1	1	4	160
Еврейская школа № 2 Алейхем	1	7	240
Татарская школа № 1 имени Вахидова	2	9	280
Смешанная школа № 1	1	3	80
Армянская школа № 1	1	4	160
Опытно-образцовая школа К.Либкнехта	2	16	280
Немецкая школа № 1	1	2	80
Школа Союза греческих граждан	1	2	80
Школа Союза металлистов	2	9	280
Школа Союза текстильщиков	2	9	280
Школа Союза советских рабочих	2	9	280
Школа коллектива больницы Полторацкого	1	2	80
В с е г о :	36	159	5200

⁸⁹ Государственный архив г.Ташкента. Ф-10, оп.1, д.339, л.229.

Школы II ступени			
Школа имени Крылова	1	12	120
Школа имени Луначарского	1	12	120
Школа имени Песталоцци	1	14	120
Школа имени Пржевальского	1	14	120
Школа имени Чехова	1	14	120
Объединенная опытно-образцовая школа	1	12	120
В с е г о :	7	78	720

Приложение 7

Названия высших учебных заведений в 1961 г.⁹⁰

Ташкентский педагогический институт имени Низами
Ташкентский политехнический институт
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта
Ташкентский Государственный университет имени Ленина
Ташкентский институт инженеров механизации и ирригации сельского хозяйства
Ташкентский сельскохозяйственный институт
Ташкентский медицинский институт
Ташкентский финансово-экономический институт
Ташкентский текстильный институт
Ташкентский педагогический институт иностранных языков
Ташкентский электротехнический институт связи
Ташкентский вечерний педагогический институт имени В.Г.Белинского
Ташкентский фармацевтический институт
Узбекский Государственный институт физической культуры
Ташкентская высшая партийная школа
Ташкентская Государственная консерватория
Ташкентский Государственный театрально-художественный институт имени А.Н.Островского
Ташкентское заочное отделение Всесоюзного торгового института

⁹⁰ Государственный архив г.Ташкента. Ф-7, оп.2, д.148, л.42.